

Исповедь грешницы, или Двое на краю бездны

Автор:

Юлия Шилова

Исповедь грешницы, или Двое на краю бездны

Юлия Витальевна Шилова

Запретная любовь бывает разная... Иногда она – праздник, но чаще – преступление. Запретное чувство способно возвысить, снести все преграды, но может разрушить, испепелить и уничтожить в человеке всё самое лучшее. Платой за такую любовь может быть жизнь. Двое любят друг друга, но не могут быть вместе, у каждого семья. Их встречи – тайные, но вот однажды случайный человек становится свидетелем их любви. В панике они убивают его...

Юлия Шилова

Исповедь грешницы, или Двое на краю бездны

Посвящение

Посвящается моей бесценной и обожаемой мамочке, врачующей мое сердце. Именно она помогла мне освободиться от оков прошлого, стать смелее и поверить в себя. Именно она после каждого падения учила меня брать новую высоту. И даже когда я боялась разбиться, но все же стремилась вверх, она всегда за меня жутко переживала и говорила мне, что все получится и у меня обязательно вырастут крылья...

Милая мама, ты всегда была и будешь для меня всем. Это твоя вера в чудо сделала меня тем, кем я стала. Ведь это так важно, чтобы в тебя кто-то верил. Именно ты всегда говорила, что я смогу горы свернуть.

В моей жизни было слишком много загадок, таинственных обстоятельств, невероятных взлетов и падений. Спасибо тебе за то, что ты всегда была рядом. Ты знаешь всю мою подноготную, и, что бы я ни делала, ты всегда меня поддерживала, потому что свято верила в меня.

Ты уважала мое желание никогда не быть простой и понятной. Ты понимала, что я никогда не смогу быть спокойной, потому что мне всегда будет чего-то не хватать. Ты вместе со мной училась закрывать глаза на боль от потерь, на сожаления о прошлом, жить так, словно его никогда не было, не жалеть об этой намеренной слепоте.

Я люблю рассматривать фотографии твоей молодости и искать сходства. Поражаюсь, как мы с тобой похожи! Я вижу на фотографии изящную девушку с точеными чертами и сверкающими глазами, которая весело смеется в объектив, и... узнаю в ней себя. Единственное, о чем я по-настоящему сожалею, так это о том, что не могу побывать с тобой в твоей юности.

Я очень благодарна тебе за то, что и теперь ты рядом, что ради меня ты смогла оставить родное Приморье, твой город Артем, в котором я так и не нашла себе места, потому что оно здесь, в Москве. Тут мой дом, мои мечты, мои фантазии и мои иллюзии... Я знаю, что тебе очень тяжело, что в тебе еще живет прошлое, согретое счастливыми улыбками многих людей, которые были тебе когда-то близки, но навсегда остались в прошлом. Я знаю, что ты обладаешь отважной и сильной душой, если смогла сделать этот нелегкий шаг... Эти люди помнят о тебе и даже тоскуют, но ты сделала свой выбор и – я знаю – ни разу не пожалела об этом. В моем сердце ты всегда будешь жить как моя мама и как самая близкая на свете подруга. Часть тебя осталась в прошлом, в сердцах тех людей, что любили тебя в Приморье. С ними осталась часть твоей души. Ты пронесла сквозь время и расстояние частицу их любви и сохранила ее в своем сердце.

Я навсегда запомню наше Рождество, увешанную игрушками елку и твой ароматный зеленый чай с жасмином. В моих воспоминаниях остались те бесконечно счастливые часы, когда ты читала мне сказки, легенды, рассказывала интересные истории из своего детства и пела колыбельную. Ты мечтала видеть меня балериной, но эти изнурительные многочасовые занятия

танцами остались в прошлом, и я... Стала тем, кем я стала. Хотя иногда я закрываю глаза и понимаю, что в танце прошли мои лучшие годы... Было время, когда я даже не представляла, как можно жить и не танцевать... Уйдя из балета, я загубила в себе талант, но открыла другой, и я не жалею, потому что теперь в моей судьбе появилась определенность. Отныне у меня нет права считать себя частью мира танца. Вопреки всему я покинула его навсегда. Я вошла в другой мир и поняла, что он действительно мой.

Милая мамочка... Все только начинается... Нам не нужно смотреть назад, а только вперед и по-прежнему верить в то, что самые счастливые годы нашей жизни еще впереди... От судьбы не может уйти никто, ни ты, ни я и никто другой. И я верю, что она обязательно будет к нам благосклонна...

Несмотря ни на что, ты по-прежнему молода и потрясающе прекрасна... Пусть жизнь к тебе будет терпелива и добра. С огромной любовью, твоя дочь

Юлия ШИЛОВА

Предисловие

Дорогие мои друзья, я безумно рада встретиться с вами вновь!

В моей жизни произошли большие перемены. Я перешла в другое издательство, и у моих книг изменилось оформление обложки. Я слишком устала от прошлого, мне захотелось сменить имидж – и вот я блондинка! Новый образ соответствует моему внутреннему состоянию и сегодняшнему настроению. Издательская группа АСТ дружелюбно распахнула мне свои объятия и разбудила во мне такой интерес к жизни, которого уже давно не было. Хочется жить, творить, писать, любить и обнимать целый мир!

Да здравствует НОВАЯ ЖИЗНЬ! НОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО! НОВЫЙ ИМИДЖ! НОВЫЙ САЙТ: [WWW.SHILOVA.AST.RU](http://www.shilova.ast.ru) (<http://www.shilova.ast.ru/>)! У меня даже новый почтовый ящик для ваших писем:

129085, Москва, абонентский ящик 30.

Пожалуйста, не пишите на старый. Он больше не существует.

В письмах вы довольно часто задаёте мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были написаны несколько лет назад, ведь теперь у всех романов двойные названия. Это очень просто. На моих новых книгах написано слово «НОВИНКА». На книгах прошлых лет: «НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ». Будьте просто внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют все мои произведения. Для меня это большая честь, показатель того, что я нужна и любима. У книг новая редакция, а у меня появилась потрясающая возможность вносить дополнения, делиться размышлениями и, как прежде, общаться с вами на страницах своих романов. Теперь я могу отвечать на ваши письма и вопросы в конце книг, рассказывать, что происходит в моей творческой жизни, да и просто поговорить о том, что у меня на душе.

Итак, я представляю на ваш суд книгу «Исповедь грешницы, или Двое на краю бездны».

Думаю, она обязательно понравится тем, кто будет читать ее в первый раз, а те, кто вновь решит перечитать роман, с удовольствием переживут волнительные события еще раз.

Спасибо за ваше понимание, за любовь к моему творчеству и за то, что все эти годы мы вместе. Мне кажется, вы согласны со мной: переиздания моих книг представляют ничуть не меньшую ценность, чем новые романы, только что вышедшие из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли подарить роману новую жизнь. Если вы взяли в руки эту книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас как никогда необходима ваша поддержка...

Я бесконечно благодарна вам за взаимную любовь, неоценимую помощь и вашу дружбу.

До встречи в следующей книге! Обещаю, что она будет уже скоро.

Пролог

Я даже не знаю, как это началось. Просто не знаю, и все. Если бы кто-то раньше сказал мне, что со мной может произойти нечто подобное, я бы никогда не поверила.

Я удачно вышла замуж, хотя конечно же само выражение «удачно вышла замуж» ужасно глупое и даже неприличное. Брак – это как игра в рулетку. Сегодня тебе везет, а завтра ты осталась в полнейших дураках. Так вот. Мне повезло. Я выиграла в рулетку, хотя я далеко не азартный человек и уж тем более не игрок. Но тут совсем другая ситуация.

Выигрыш сам приплыл ко мне в руки. Когда я думаю о своем браке, то плохо понимаю, что же это было, любовь или осознанное желание создать семью и иметь свой очаг? А может, просто на тот период я нуждалась в таком мужчине, как мой муж. В его лице я нашла друга, надежного партнера и новый социальный статус, которым так кичились мои замужние подруги. Они в один голос твердили мне, что настоящая любовь никогда не погаснет под грузом бытовых проблем, а, наоборот, приобретет новые, привлекательные очертания.

Я уже давно не зависела от пресловутого общественного мнения и никогда бы не смогла выйти замуж только по той причине, что девушка хотя бы раз должна побывать официально замужем, иначе в глазах окружающих она будет считаться старой девой. Совсем нет. Я вышла замуж потому, что так подсказало сердце, и по велению своей души. Конечно, не стоит скрывать, что у меня, как и у большинства женщин, были моменты, когда преследовали ощущение безысходности, ужас смерти, страх одиночества. И все же это не главные причины вступления в брак.

Я смогла вовремя в себе разобраться, посмотреть на себя со стороны и повысить собственную самооценку. Я смеялась над своими страхами и переживаниями. Я знала, что смогу встретить достойного мужчину только в том случае, если буду уверенной в себе на все сто процентов. И вот это случилось. Я полюбила, вернее, погрузилась в любовные переживания, причем с головой. И это было

замечательно! Приятно сознавать, что ты за кого-то в ответе, что ночью можно уткнуться в плечо любимого и сладко уснуть, можно волноваться в разлуке, о ком-то заботиться, переживать, учиться быть счастливой и строить собственные отношения...

Когда я спрашиваю мужа, почему из такого огромного количества женщин он выбрал именно меня, он растерянно пожимает плечами и отвечает, что, по-видимому, я сама этого захотела. Тогда я обижаюсь. И мне действительно есть на что обидеться. Мне хочется, чтобы он сказал, что выбрал меня потому, что другой такой больше нет на белом свете...

Но мой муж в этом плане не отличается от других мужчин. Он не любит распространяться по поводу своих чувств и говорить о них вслух. И все же, несмотря ни на что, у нас есть взаимопонимание, мы идеально подходим друг другу... А еще у нас имеется ребенок, которого мы обожаем до безумия... И мы считаем, что нам повезло и наш брак действительно удачный. Вернее, это мы сами сделали его удачным.

Муж говорит, что это произошло потому, что мы потрудились над этим. Поняли, что нам не нужна смена декораций и разнообразие. У нас редкостное родство душ. Мы научились быть друг к другу терпимыми и нормально воспринимать будни. Мы проанализировали причины наших прошлых любовных неудач и сделали соответствующие выводы... Мы – семья, а это значит, что обязательно со всем справимся. Мы...

Когда я вновь мысленно произнесла слово «мы», то почувствовала, как на глаза навернулись слезы. Мы по-прежнему вместе, и у нас все хорошо. Мы оставили ребенка у бабушки и рванули отдохнуть на Средиземное море, в Турцию. В данный момент муж плещется в душе и что-то напевает себе под нос. Я сижу на балконе, тупо смотрю на лазурно-голубую гладь бассейна и... схожу с ума. Боже, как мне плохо... Муж счастлив. Шумит вода, он напевает веселый мотивчик, потому что у него есть я и на отдыхе отступили все заботы и тревоги. Мы можем целыми днями бездельничать и заниматься любовью... Мы...

Допив бокал шампанского до дна, я поставила его на стол, рядом с вазой с фруктами, и сжала кулаки с такой силой, что почувствовала боль. Я старалась разобраться в себе, но, увы, ничего не получалось. У меня просто не было сил. Я

пыталась докопаться до истины и найти тот переломный момент, когда, живя с мужем в счастливом браке, почувствовала жажду иной любви. Я пыталась заглянуть в свою душу, но она словно существовала отдельно от меня и не хотела считаться со здравыми доводами рассудка...

Я отчетливо помню момент, когда встретила ЕГО. Шел дождь. Сильный ветер гнал по асфальту мутные потоки воды. Я проводила мужа в командировку, отвела ребенка в детский сад и отправилась в магазин. Резкий порыв ветра выбил у меня зонт. Такая нелепая случайность. Зонтик, кружась, отлетел от меня на приличное расстояние. А ОН... ОН помог мне его поймать. А дальше...

Мне сейчас трудно дать определение тому, что произошло вслед за этим незначительным на первый взгляд происшествием. Мы посмотрели друг другу в глаза, и гроыхнувший в небесах гром словно расколол мою душу. Вспыхнуло молнией пламя... Это было сильнее нас...

Оказалось, что мы семейные люди, но то чувство, которое возникло между нами, не поддается описанию. Мы провели вместе ровно сутки. ЕГО жена звонила ему на мобильный. На звонки ОН не отвечал, а впоследствии просто отключил телефон. Моего ребенка из детского сада забрала бабушка. Узнав друг друга, мы не смогли уже вернуться в прошлую жизнь...

Он взял мой зонт, а я его под руку... Наверное, нас можно упрекнуть в легкомыслии, но все, что произошло за эти сутки, вряд ли таковым можно назвать. Мы зашли в уличное кафе, выпили по чашечке кофе и говорили, говорили... ЕГО звали Роман. У него своя фирма, красавица жена и двое чудесных мальчишек. Стабильная, отлаженная жизнь, привычный быт... Но увидев меня... Увидев меня, ОН ощутил, что ЕГО душа взлетела к небесам!

Мы гуляли по городу под дождем и не замечали пролетающих часов... ОН рассказывал, что в детстве был настоящий Мальчиш-Плохиш и делал все наперекор родителям. Мечтал строить корабли и срезался на первом экзамене в Политехническом институте на кораблестроительном факультете. В юности до безумия любил одну девушку, но она вышла замуж за другого и не дождалась ЕГО из армии. Старший сын неважно учится, но усиленно занимается спортом и уже показывает неплохие результаты...

А я... Я кивала, слушала ЕГО открыв рот. А потом рассказывала ЕМУ, что всю свою сознательную жизнь я мечтала стать балериной, часами стояла у станка, доводила себя до изнеможения, до потери сознания и слепо верила, что обязательно буду танцевать на сцене Большого.

Но однажды я упала, получила серьезную травму и уже не могла танцевать так, как раньше. Я рассказала ЕМУ, что, выйдя замуж, приобрела от жизни спокойствие, умиротворенность, уверенность в завтрашнем дне. Я по-прежнему стараюсь хорошо выглядеть. Даже когда иду за хлебом, выгляжу на все сто. Занятия балетом мнегодились. Я двигаюсь словно звезда, с прямой спиной и гордо поднятой головой, смотрю на окружающих людей уверенно. А еще... Я всегда улыбаюсь. Несмотря ни на что, я всегда улыбаюсь... Даже если это порой совсем не к месту...

А затем... Затем мы пошли в кинотеатр, сели на последний ряд, взялись за руки и целовались, будто подростки. Мне показалось, что я вернулась на много лет назад, что я не замужем, что у меня нет ребенка и что рядом со мной сидит понравившийся мальчишка, который писал мне записки в школе и оказывал всяческие знаки внимания...

Это был мо2рок... Настоящее стопроцентное безумие... После дождя мы гуляли по ночной Москве, держались за руки и целовались, целовались на глазах у прохожих. «Это помутнение рассудка», – говорила я себе, но ничего не могла с этим поделать.

А под утро... Мы сняли номер в гостинице и остались там до следующего вечера. ОН страстно ласкал меня, я целовала ЕГО, словно безумная. Не знаю, что именно это было – роковое влечение или магическое стечение обстоятельств? Зов судьбы. Я никого так не желала и никогда не испытывала такого сильного возбуждения. Это была головокружительная страсть, какое-то совместное помешательство. Мы приходили в себя, только когда уже ни на что не хватало сил. И тогда заказывали еду в номер, ели с волчьим аппетитом и снова целовались...

ОН говорил, что влюбился в меня в ту же минуту, как только увидел, что любовь с первого взгляда существует. И как только ОН поднял зонтик и заглянул в мои

зеленые печальные глаза, тут же почувствовал, как ЕГО словно ударило током. ОН понял, что пропал. А я лежала у него на груди, слушала, как бьется ЕГО сердце, и ощущала желание увезти ЕГО на край земли, на необитаемый остров, где мы могли бы спокойно наслаждаться друг другом...

Я понимала, что у нас семьи, и где-то в глубине души стыдилась своего желания, но ничего не могла с этим поделать. Мы были похожи на изголодавшихся путников, которые встретились дождливым днем и оказались на краю ночной бездны... В наших душах пылало равновеликое пламя любви, мы уже не могли друг без друга. Мы представляли, что стоим перед алтарем, и я открыла ему самые тонкие и потаенные стороны своей жизни. Волшебные слова слетали с наших уст, а в глазах читался восторг обладания. Мы делились самым сокровенным, дурачились и смеялись. Я рассказала ЕМУ, во что верю, чего боюсь, хочу, на что надеюсь...

Мы разъехались по домам. Я зашла в свою квартиру и почувствовала непреодолимое желание вернуться в покинутый гостиничный номер, а может быть, просто под тот зонтик, и идти с НИМ все равно куда, но только бы рядом. В моем сердце теперь жила тайна, которую я была обязана скрывать в глубине души.

Вернулся из командировки муж. Он протянул руки мне навстречу, но я невольно отшатнулась и опустила глаза. Муж подумал, что я устала или чем-то расстроена. Утомилась в ожидании его приезда, ведь мы никогда раньше не разлучались на такой срок. Он коснулся моей щеки своей небритой щекой и вдохнул запах моих волос... Он ничего не заметил. Он просто привык к тому, что все хорошо, что я всегда рядом. Пусть в наших отношениях уже нет новизны, зато такая жизнь, как наша, гарантирует комфорт и стабильность. Я набрала полные легкие воздуха, улыбнулась и попыталась сделать вид, что все хорошо, всё по-прежнему...

Шло время. Наши с Романом тайные встречи стали регулярными. Когда я думала о нашей с НИМ запретной любви, всегда сжимала кулаки и пыталась унять охватившую дрожь. Я и представить себе не могла, что в моей жизни может появиться такой МУЖЧИНА. Мой супруг всегда говорил мне, что ценит меня за

искренность и необыкновенную честность. Он верил, что я никогда не смогу его обмануть и что в моей жизни нет и не может быть другого мужчины. Знал бы он... Хотя... Наверняка он чувствовал мою душевную болезнь, правда, не мог понять, почему я стала холодна, а порой и нервна. Я разрывалась от жалости к мужу и от любви к Роману. Порой в моей душе теплилась надежда, что чаша выбора минует меня, что любовная лихорадка обязательно закончится и я взгляну на мужа теми же глазами, которыми смотрела до того, как встретила ЕГО. Эта встреча оказалась для меня слишком тяжелым испытанием. Настолько тяжелым, что я даже сомневалась, смогу ли это вынести? Я слепо верила, что все обязательно встанет на свои места и все будет как прежде... Когда я думала о НЕМ, мне не было покоя. Я ходила растерянная и бледная, у меня пропал аппетит, а глаза потеряли задорный блеск. Я дергалась и срывалась на мужа, на ребенка, во мне словно просыпался дьявол. Одинокие прогулки не развеивали мою тоску, а откровенные взгляды, а порой и комплименты встречаемых мужчин не вызвали интереса. Я понимала, что грешна перед мужем, что слишком далеко зашла, а обуревавшие меня чувства мешают спокойной семейной жизни. Но мои душевные потребности не отвечали моей жизненной действительности. И все же я успокаивала себя мыслью, что в моих встречах с НИМ есть что-то возвышенное, какая-то поэзия и высота, нечастые, но все же радости...

Однажды наступил момент, когда мы окончательно потеряли рассудок и решили сжечь за собой мосты, разрушив наши семьи. Решили покинуть тех, кому мы были дорожее всех на свете, тех, кто нас искренне любил. Мы решились на ампутацию, то есть на развод. Мы не боялись, что о нас подумают дети. Мы ни о чем не думали, кроме нашей обжигающей страсти...

Но решить не значит выполнить. В последний момент мы оба трусили.

Я пришла домой, посмотрела в глаза мужу и не смогла сказать ему, что все кончено, что в моей жизни есть другой, с которым бы я хотела встретить старость.

ОН тоже решил открыться, но ЕГО старшему сыну в секции по боксу сломали челюсть, и ОН... ОН не смог оставить сына в тяжелую минуту и добить плачущую жену своим признанием.

Мы поняли, что не сможем быть вместе, потому что скованы непреодолимыми условностями до конца нашего существования. Мы осознали, что должны любить тайно, хитрить, обманывать наших близких, изворачиваться, врать и тяготиться ожиданием наших встреч для того, чтобы погружаться в пучину запретной любви. Мы согласились, что так безопаснее. Не нужно ничего менять. Мы боялись совершить непростительную ошибку, хотя подсознательно понимали, что жизнь во лжи – не праведный путь.

И я научилась врать, господи, как же я этому научилась! Даже в минуты интимной близости с мужем я закрывала глаза, скидывала с плеч тонкие бретельки ночной рубашки и представляла, что я с НИМ, с ТЕМ, с КЕМ я действительно хотела быть. Я погружалась в губы мужа, в беспамятстве бормотала слова любви, всё время помня о том, чтобы не выкрикнуть ЕГО имя...

И вот сейчас муж моется в душе, а я сижу на балконе шикарного отеля, пью шампанское и вспоминаю то время, когда я вместе с ним смеялась, занималась сексом, без умолку болтала и строила различные планы. Мы тепло относились друг к другу. А теперь... Теперь я боялась смотреть правде в глаза и отчетливо понимала, что уже не могу это всё выносить... С того момента, как в моей жизни появился ОН, передо мной распахнулось окно в любовь, я впервые в жизни выглянула наружу, задышала полной грудью.

Мы очутились по разные стороны пропасти, и это... было очень тяжело и ужасно. Я чувствовала себя обобранной до нитки. У меня не было прежних чувств к мужу, а мои новые ощущения не могли согреть меня и подарить то спокойное душевное тепло, в котором я так сильно нуждалась. У меня было прошлое, есть настоящее и совершенно нет будущего. Я не мечтала о возобновлении прежних отношений с мужем, но мирилась с атмосферой лжи, которую сама же создала. Чтобы жить с семьей, я должна выздороветь, забыть того, кто терзает мое сердце, и начать все сначала. Для этого я должна расстаться с ТЕМ, с КЕМ невозможно расстаться. Невозможно, и все...

– Дорогая, ты не устала меня ждать?

Я вздрогнула и оглянулась на мужа, закутанного в ослепительно белое махровое полотенце.

– Нет.

– А я думал, что ты уже успела соскучиться.

– Ты был в душе очень долго...

– Я брился и усиленно думал.

– Интересно знать, о чем?

Муж сел рядом со мной на соседний стул, оторвал от грозди виноградинку и бросил ее в рот:

– Мы ведь приехали сюда затем, чтобы восстановить наши отношения. Верно?

– Да, – растерянно ответила я.

– Я бросил работу и массу дел для того, чтобы быть с тобой рядом. Я хочу, чтобы у нас с тобой все было как раньше...

– А что изменилось?

– Раньше ты не была такой, какой стала сейчас. Я надеюсь, что нам удастся переступить барьер, который возник между нами. Я хочу видеть в твоих зеленых глазах тот озорной блеск, за который я тебя полюбил. Я хочу, чтобы ты знала: что бы ни случилось, как бы ни сложились наши отношения, я никогда от тебя не откажусь. Никогда. Я буду с тобой даже тогда, когда тебе самой это будет не нужно. Я верю, что у нас все наладится, хотя между нами пробежала кошка. Я хочу, чтобы ты, как и прежде, засыпала в моих объятиях и не отдалялась в своих делах и мыслях, как в последнее время. Я хочу снова завоевать твое сердце. Ты даже не представляешь, на что я готов пойти ради этого. Вспомни, что про нас говорили наши приятели. Они говорили, что мы счастливая пара. Нам завидовали! Нам старались подражать. Черт побери! Уверяли, что нам легко в этой жизни уже потому, что мы идем по ней рука об руку.

Муж смотрел на меня пристальным взглядом, проникая в самое сердце, а я... Я, как и прежде, испытывала чувства вины и унижительной жалости одновременно.

– Все хорошо. Я просто устала. В последнее время было столько хлопот... Плохое самочувствие...

Я, как всегда, опустила глаза, испытывая боль от вранья. Подсознательно я хотела сказать ему, что между нами все кончено и уже ничего не вернуть, но у меня не хватило духа.

– Мы приехали сюда избавиться от дикой усталости, которая навалилась на нас в последнее время. – Муж придвинул ко мне свой стул и заглянул мне в глаза. – Ева, а как тебе та пара, с которой мы сегодня случайно познакомились на пляже?

– Ты про кого? – Я вздрогнула и почувствовала легкую дрожь. Меня всегда слегка знобило, когда я думала о НЕМ.

– Ты прекрасно знаешь, кого я имею в виду. Сегодня была первая и последняя пара, с которой мы познакомились с начала нашего отпуска. Эти ребята тоже из Москвы. Роман и Лена. Кстати, мы с ними одним рейсом прилетели. Я заметил их еще в самолете. Мы с ними договорились завтра на рыбалку поехать. Ты что, забыла, что ли? Не знал, что у тебя такая короткая память.

– Пара как пара... Нам общение вовсе не мешает и развеет скуку.

– Тебе со мной скучно? – нахмурил брови супруг.

– Нет, – тут же успокоила его я. – И все же мы должны общаться, а не замыкаться друг на друге.

– Тоже верно.

– А с чего ты взял, что мы летели в одном самолете?

– Не знаю. Просто я их запомнил. Симпатичные ребята, веселые, общительные.

– Надо же, какой ты наблюдательный.

– Просто ты на этого Романа такими глазами смотрела...

– Какими глазами? – Я встала со стула, облокотилась о перила балкона и взглянула вниз. У меня всегда сбивалось дыхание, когда я думала о НЕМ.

– Извини, если я что-то ляпнул не то. Ты же сама знаешь, что я тебя к каждому столбу ревную, – не на шутку испугался супруг.

– Это не столб, а человек. У него имя есть – Роман!

– Раньше ты шутливо всех мужиков называла столбами.

– Это было раньше! Раньше ты меня так не ревновал... Я вообще могу завтра на рыбалку не ехать!

– Ева, да что тебя так подорвало-то?! Шуток не понимаешь? Просто мне показалось...

– Когда кажется, креститься надо.

– А я некрещеный.

– Стыдно в твоём возрасте быть некрещеным. Я тебе сколько раз говорила: «Давай тебя покрестим».

– Не вижу необходимости. Это просто дань моде, а мне это неприятно.

– Это не дань моде, это должно быть у тебя в душе. И не богохульствуй, пожалуйста.

– Я не богохульствую. Если хочешь – покрещусь.

– Как знаешь...

– Ладно, не дуйся. Нормальные, симпатичные, дружные ребята. Мне они очень понравились. У них двое мальчишек. Они, как и мы, свой приплод у бабушек оставили... Я не понимаю, что с тобой творится. Если ты не хочешь, чтобы я тебя ревновал, то я больше не буду, – принялся оправдываться слегка напуганный моим поведением муж.

– Не хочу! Ревность, как ржавчина, разъедает все, что встречается на пути!

Мои губы онемели, ноги не слушались. Муж испугался за мое состояние, встал рядом и крепко меня обнял. Я вновь подумала о НЕМ и почувствовала, как закружилась голова. Когда я думала о НЕМ, она постоянно кружилась...

Муж взял меня на руки и понес на кровать.

– Пусти!

– Помолчи...

– Отпусти меня сейчас же!

– Нет. Не пущу. Тебе нужно успокоиться. У тебя нервы капитально сдают. Психуешь по любому поводу. Я скоро шутить вообще перестану. Себе дорожке будет. Просто мы только приехали, и ты еще не успела снять нервное напряжение. Вот увидишь, Средиземное море подействует, и через несколько дней ты почувствуешь себя совсем по-другому... А эти ребята... Вполне нормальные чуваки нашего возраста. Ты правильно говоришь, общение нам и в самом деле не помешает. Ну что с тобой поделать, если ты на всех мужиков смотришь как на своих потенциальных любовников... Ну, не обижайся ты, ради бога. Это просто шутка. Я знаю, что тебе, кроме меня, никто не нужен, да и мне тоже.

Но я не слышала мужа. Я по-прежнему думала о НЕМ и уже начала задыхаться от слез... Я всегда не могла сдержать слез, когда о НЕМ думала...

– Ева, успокойся... Родная, успокойся... Уже так много времени. Завтра нам рано вставать. Мы едем на рыбалку. Я дам тебе самую лучшую удочку, а ты должна поймать самую большую рыбу.

Лежа на кровати, я постаралась взять себя в руки и успокоиться.

– Прости. Сама не знаю, что на меня нашло...

– Все будет хорошо. Я очень много работал и мало уделял тебе внимания. Я сам виноват. Помимо работы, нужно уметь отдыхать и уделять время семье. Завтра мы весь день проведем на рыбалке. Завтра будет хороший день. До обеда на пароме порыбачим, а затем будем сами готовить уху и шашлык.

– Откуда ты знаешь, что мы проведем на рыбалке весь день?

– Я спрашивал программу у нашего гида. В Турции потрясающие озера и потрясающая рыбалка.

Я почувствовала непривычную улыбку на губах и закрыла глаза. Я всегда нехотела улыбаться, когда о НЕМ думаю...

– Вот видишь, тебе уже лучше. У тебя даже появился румянец.

Муж наклонился ко мне как можно ближе и взял мою руку.

– У тебя так сильно вспотели ладошки...

Я молча вздохнула и подумала о том, что у меня всегда потеют ладони, когда я о НЕМ думаю....

Глава 1

На майские праздники Турция не всегда балует ласковым солнышком, но в этот день особенно повезло с погодой. Мы погрузились на небольшой паром, положили свои сумки на стоящие в ряд стулья и осмотрелись. Нас было около пятнадцати человек рыбаков, и в большинстве мужчины, потому что, несомненно, рыбалка была и будет преимущественно мужским делом. Я никогда не была любителем рыбалки, но, посмотрев на захватывающие пейзажи,

отметила про себя, что одни они стоят того, чтобы поехать на рыбалку.

– Ну, как природа, впечатляет? – Муж дал мне удочку и поправил на моей голове яркую, разноцветную кепку. – А ты не хотела ехать. Просто посмотри, как тут красиво!

– Кто это не хотел ехать?

Рядом с нами появилась та самая семейная пара, с которой мы вчера познакомились на пляже. Лена игриво мне подмигнула и театрально развела руками:

– Ева, ты, что ли, не хотела никуда ехать?

– Я вчера захворала. Немного перегрелась на солнце.

– Моя жена считала бессмысленным ехать на озеро, потому что озер и гор и в России хватает. Твердит, что мы приехали сюда ради моря. Только после долгих уговоров сдалась и отправилась со мной на рыбалку.

– Мы, конечно, тоже еще не успели насытиться морем, но валяться целыми днями на пляже довольно скучное занятие. Мы с Ромкой предпочитаем активный отдых. Обычно берем с собой наших мальчишек, но в этот раз решили отдохнуть вдвоем. Что-то типа медового месяца. Вернее, медовой недели.

– Тут действительно очень красивая природа. – Я слегка улыбнулась и посмотрела на мужа. – Дорогой, я ни о чем не жалею. Главное, что мы рядом, а все остальное неважно. Ты же знаешь, если надо, я с тобой на край света.

Полный гордости, муж сделал грудь колесом и заинтересованно спросил стоявшего рядом с Леной Романа:

– А вы тут первый раз?

– Нет. Мы тут каждое лето. – Роман одарил моего супруга дружелюбным взглядом и продолжил: – Турция – замечательное место отдыха вместе со всей семьей. Нам нравится, что тут доступные цены и огромное количество отелей на

любой вкус. Сюда одно удовольствие ездить. Молодцы турки, придумали нормальный сервис. Все комфортно и по высшему разряду. Правда, мы по своим пацанам скучаем. Вчера уже им звонили и даже пожалели о том, что не взяли их с собой. Мы и не думали, что в нашем отеле такой классный аквапарк. Вот бы нашим пацанам раздолье было...

– Что ж вы так?..

– Хотелось побыть вдвоем, – опередила ответ супруга Лена. – Сами понимаете, что в жизни каждой семейной пары наступают моменты, когда им просто необходимо побыть вместе, прогнать усталость, все переосмыслить, вспомнить самые счастливые дни, постараться их вернуть и насладиться друг другом.

– О... Да у нас похожая ситуация. Мы тоже сюда приехали именно за этим, – рассмеялся супруг.

Когда всем раздали удочки, сопровождающий нашу рыбалку турок открыл железный ящик с провизией, сел на корточки и стал рассматривать его содержимое. Достав из ящика бутылку турецкого вина и бутылку турецкой водки, которая по своему вкусу напоминала самые настоящие капли от кашля, он расплылся в улыбке и доброжелательным жестом пригласил всех к столу.

– Рашен любит выпить перед рыбалка, – сказал он на ломаном русском и рассмеялся. – Чтобы рыба была крючок.

– О... Да он нас к столу приглашает. Хорошо знает русские обычаи. Ведь что такое по своей сути рыбалка? Это обычная пьянка. Так, может, не будем нарушать русские традиции? – Мой супруг улыбнулся и посмотрел на собравшихся у стола туристов. – Ну что, Роман, может, тоже выпьем за начало хорошего клева? Правда, для хорошего клева мы слишком поздно приехали.

– Конечно, выпьем, – охотно согласился Роман. – Без допинга никогда ничего не получится. Дамам вино, а нам водку.

В тот момент, когда мы тоже подошли к столу, Виктор достал небольшой пакет и произнес с видом настоящего знатока:

– Ребята, я не знаю, как вы, но я предлагаю поменять турецкие напитки на наши, российские. Начинать нужно только с наших, а закончить турецкими мы всегда успеем.

– А где мы наши-то возьмем? На чужбине как-никак... Тут русской водки днем с огнем не достанешь.

– А мы с Евой люди запасливые. Мы вас угощаем. Для хороших людей ничего не жалко. – Виктор торжественно достал из сумки пару бутылок водки и поставил на стол.

– Ну, Витек, ты даешь... – не поверил своим глазам Роман. – Из Москвы, что ли, приволок?

– Вот именно, из Москвы.

– А мы с Ленкой что-то об этом совсем не подумали. Мы только в магазине беспошлинной торговли пузырь виски купили, и все. Он у нас в номере стоит. Как-никак у нас ультра все включено. Пей сколько хочешь и что хочешь.

– В том-то и дело, что все включено, а нашу водочку русскую включить позабыли. А какая может быть рыбалочка без русской водочки!

– Здорово, – поддержал моего мужа Роман. – Я эту местную водку не понимаю. Микстура от кашля, одним словом, и только. Я вообще не понимаю, как ее турки пьют. Я, как только попробовал, сразу подумал, что ее врач назначать должен. – Роман потер руки и облизнулся, как мартовский кот. – Значит, так. Мы водочку, а наши женщины вино. У гида вон красненькое есть. Оно, правда, кисловатое, но пить можно.

– Наши женщины тоже будут пить водочку, – поправил Романа мой муж и извлек из пакета несколько бутербродов, которые мы с ним прихватили за завтраком. – Закуска у нас тоже имеется. Жить можно.

– Я водку не пью, – покачала головой Лена. – Я крепкие напитки вообще пить не умею. Пить водку мужское занятие.

– А вот и зря. – Виктор совершенно не обратил внимания на кислую физиономию Лены и продолжил как ни в чем не бывало: – Мужчины пьют мужскую водку, а женщины женскую. Так что девочки направо, а мальчики налево.

– А что, разве водка бывает женской? – Слова моего супруга привели Лену в настоящее замешательство.

– Представь себе, что даже у водки может быть женское лицо.

Взяв изящную бутылку водки с хрустально-бирюзовым оттенком, Виктор повертел ее в руках и продемонстрировал этикетку:

– Водка «Довгань». Дамская. Ты что, никогда не пила такую?

– Нет, – покачала головой Лена.

– А зря. Между прочим, этот напиток стал любимым напитком моей жены. Именно этим напитком я окончательно покорила ее сердце.

– Это правда? – Лена улыбнулась и внимательно посмотрела на этикетку.

– Я сама девушка непьющая, – попыталась я слегка подкорректировать слова своего супруга, – но иногда хочется просто расслабиться или снять стресс. От вина меня всегда тянет в сон. А от этой водки появляется какая-то небывалая легкость. Не зря же ее легкой называют. Это ж надо такое придумать... Водка для женщин. И то для дам. А дамой себя считает каждая женщина. Значит, эта водка для всех. Мне ее вкус нравится. Мягкая, пьется легко, а самое главное, после нее нет никаких похмельных утренних синдромов. Лен, а ты что, и вправду такую не пробовала?

– А я и не знала, что такая есть, – замотала та головой.

– Что, и не видела даже?

– Видеть-то, может, и видела, но внимания не обращала. Я и подумать не могла... Мне всегда казалось, что водка чисто мужской напиток. А тут... надо же... Дамская. Молодцы, что для женщин тоже водку придумали. А то у нас все

только для мужчин. Везде женщину ущемляют.

– Наоборот, у нас все только для женщин, – перебил свою супругу Роман. – Водку и ту для женщин придумали. Уж кого-кого, а нас, мужиков, точно ущемляют.

Виктор открыл дамскую «Довгань» и поднес к носу:

– Один запах чего стоит. Я предпочтения своей Евы в кухне и напитках изучал долго, но, когда узнал, что она не может отказаться именно от дамской «Довгань», был удивлен. А затем на своей работе у сотрудниц узнал, что для женщин просто лучше ничего нет. Оказывается, не только моя Ева, но и многие мои сотрудницы ее предпочитают. Они прямо так в один голос и говорят, что для женщины ничего лучше нет и не может быть. Кстати, для мужчин тоже. Жаль, не рифмуется, что для мужчин тоже лучше нет и не может быть. Вроде и арифметика тут довольно простая. Солодовый спирт «Люкс», настой из яблок и винограда, а вкус потрясающий. Кстати, это единственная водка для женщин. Другой пока нет в природе. Не придумали еще. Так что, наши женщины ударят по дамской «Довгань»?

– Ну, ты прямо заинтриговал. Если это единственная водка для женщин...

Когда мы с Леной переглянулись и выпили по своей порции, я посмотрела на нее лукавым взглядом и улыбнулась:

– Ну как?

– Супер! И почему я раньше про нее не знала?

– Теперь будешь знать. А это, между прочим, лучший продукт этого года. Она действительно хорошо стресс снимает и лечит душевные раны. Прямо не водка, а доктор. – При словосочетании «душевные раны» я посмотрела на стоящего напротив меня Романа грустным взглядом и, не выдержав ответного, чересчур пронзительного взгляда, отвернулась в другую сторону.

– Дорогая, давай выпьем за то, чтобы при помощи этого чудесного женского напитка ты не только забывала про свои душевные раны, а просто расслаблялась, и при этом душевных ран у тебя было как можно меньше, – как

всегда, постарался сгладить ситуацию мой супруг. – Я приложу все усилия, чтобы твоя душа была в полном порядке.

Я грустно улыбнулась, взяла в руки полюбившийся мне напиток и подумала: замечательно, что и женщины могут владеть тем, чем владеют мужчины.

– Еще рюмочку дамской «Довгань», и можно закидывать удочки...

Я совершенно бездумно закинула свою удочку как можно дальше и стала тупо смотреть на воду. Я ничего не понимала в рыбалке и не понимала тех людей, которые действительно получают от нее небывалое удовольствие.

– Ева, ну как? – не отходил от меня муж.

– Никак, – буркнула я и даже не повернула голову в его сторону.

– Да ты неправильно удочку забросила. Слишком близко. Давай я переброшу.

– Пожалуйста.

Я отдала удочку мужу и вновь встретила взглядом с Романом.

– Что, не получается? – спросил он дружелюбным голосом.

– У меня все всегда получается, – вызывающе ответила я. – Я принадлежу к тому типу женщин, у которых все всегда получается. Для меня нет ничего невозможного.

– Значит, ты должна поймать самую большую рыбу.

– Ты так считаешь?

– Конечно, ты же сама сказала мне, что принадлежишь к типу женщин, для которых нет ничего невозможного.

– Значит, я должна поймать самую большую рыбу...

– Конечно, должна.

– А мне кажется, что самая большая рыба уже давно в моих сетях, просто она так сильно бьет хвостом, что я не могу взять ее в руки. Эта рыба слишком уж скользкая.

– Скользкая? Почему?

– Потому, что она постоянно ныряет обратно в море.

– Она ныряет в море лишь для того, чтобы немного прийти в себя. Ты же знаешь, что без морской воды умирает даже самая большая рыба.

– Ты хочешь сказать, что рыба умирает в неволе?

– Что-то вроде того.

– А если ей создать искусственные условия, набрать побольше воды в так называемый аквариум, прикормить, короче, обеспечить ей нормальный комфорт, ты хочешь сказать, что она все равно умрет или ее по-прежнему будет тянуть в море?

– Ты задала слишком интересный вопрос, – заметно занервничал Роман. – Знаешь, по теории вероятностей, рыбе должно быть нормально, а вот на практике... На практике все у всех бывает по-разному.

– Ты хочешь сказать, что рыба должна жить там, где ее корни? Но ведь многих рыб переселяют в другие водоемы, и они ничего, приживаются и, между прочим, даже размножаются.

– Даже размножаются?! – наигранно удивился Роман.

– Представь себе, вот такие нынче рыбы пошли.

– Ребят, вы о чем? – Неожиданно рядом со мной появился наблюдавший за нами Виктор, который тут же с видом единоличного собственника обнял меня за

плечи.

– Да так, мы о рыбе... – задумчиво произнесла я.

– Так что о ней рассуждать. Ее ловить надо.

– Ты так считаешь?

– Ну да... А иначе мы зачем сюда приехали, – не понял меня мой супруг.

Мы были на рыбалке уже около трех часов, но я не поймала ни одной рыбы. По большому счету мне было совершенно безразлично, поймаю я хотя бы одну или не поймаю вообще. Я только искоса наблюдала за мужем, который действительно получал от рыбалки самое настоящее удовольствие и у него хоть как-то шел клев. Он радовался как ребенок, носился с удочкой по парому и издавал восторженные крики. Он был счастлив, а я ощущала сумасшедший комплекс вины от этого счастья. Я хотела остаться одна и разрыдаться в подушку. Я смотрела в счастливые глаза своего мужа и вспоминала то прекрасное время, когда я мечтала выйти за него замуж, когда наши отношения развивались по нарастающей, когда я ждала встреч с ним. А когда он по каким-либо причинам не мог прийти, я просто лежала на спине, смотрела на часы и считала минуты до нашей встречи. Когда его не было, я чувствовала дискомфорт, который по своей сути им, наверное, и не был. Это были обыкновенные страхи... Как же быстро все поменялось. Как быстро...

– Ева, ты опять грустишь? – Виктор наклонился к моей щеке и бегло меня поцеловал. – Я, конечно, понимаю, что ты у меня не заядлый рыбак и тебе тяжело получить удовольствие от того, от чего получаю я. Но ты тогда хотя бы радуйся за меня и наслаждайся природой.

– Я всегда за тебя радуюсь, дорогой. А природа тут и в самом деле очень красивая. Только...

– Что – только?

– У меня проблема.

– Проблема?!

– Ну да...

Удивившись, муж отвлекся от своих удочек и тихо спросил:

– Что случилось?

– Понимаешь... Мне даже как-то неудобно...

– Ну, говори...

Я наклонилась к Виктору как можно ближе и зашептала ему прямо в ухо:

– Витя, скажи, а мы здесь еще долго будем?

– Не знаю. Гид говорит, что еще час-полтора – и на берег. А что?

– Да я это...

– Что – это? Ну говори, не тяни резину. Ева, ну что ты как маленькая.

– Я в туалет хочу. – Я посмотрела на мужа в упор и нервно улыбнулась.

– А потерпеть не можешь?

– Нет, – замотала я головой. – Приперло. Невтерпеж.

– Во дела. А какой тут может быть туалет, если до берега плыть и плыть?

– Сама не знаю.

– Что-то они и в самом деле здесь туалет не предусмотрели. Подожди, я сейчас к gidу подойду.

Мой супруг вплотную подошел к ловащему рыбу турку, слегка к нему наклонился и тихо сказал:

– Слышишь, братан, твоя рыбалка, конечно, не российская, но все равно мне нравится.

– У нас хороший рыбалка. Приезжай к нам еще, – замотал головой довольный турок.

– Да только тут одно неудобство. Все-таки полдня на воде, а с туалетом напряженка. Вообще такие вещи предусматривать надо.

– Ты хочешь туалет? У тебя проблема?

– Можно сказать, что проблема. Так как насчет туалета?

– Нет проблем, – улыбнулся турок.

– Как это нет проблем? – удивился мой муж. – Ты хочешь сказать, что ты мне его организуешь? И каким образом? Мы что, сейчас развернем паром и поплывем на берег?

– Зачем паром? Пусть ловится рыба, – объяснил моему мужу турок на ломаном русском. – У нас есть туалет. Вон лодка.

– В лодку?

– Сесть в лодка, – подкорректировал Виктора турок.

Турок подошел к самому краю парома и показал на привязанную небольшую резиновую лодку.

– Лодка есть, весла есть. Плыдем на берег. Берег рядом. Там трава, кругом туалет.

– А кто поплывет-то?

– Я буду грести до берега, а в туалет ты пойдешь сам, – игриво подмигнул гид мужу.

– Да не мне, а моей жене приспичило.

– Жена тоже может ходить туалет. Сесть лодка и туалет.

Прослушав отрывки из разговора, я подошла к мужу и тихо спросила:

– Чтобы сходить в туалет, нужно сесть в лодку и добраться до берега?

– Туалет на берегу, – показал муж рукой в сторону гор. – Ходи не хочу, хоть за каждым кустом. Видишь, какой большой туалет!

– А кто меня отвезет?

– Турок говорит, что он. Да только я вместе с вами поеду. Не могу же я отпустить тебя одну вместе с этим нехристом.

– Ты готов бросить из-за меня рыбалку? Вернее, даже не бросить, а выбыть из этого столь любимого тобой процесса на несколько минут? – В моих глазах появилось неподдельное удивление.

– Что только не сделаешь ради любимой женщины. Жалко, конечно, остался всего-навсего час, – уныло произнес супруг. – Хотелось бы еще немного порыбачить, но я думаю, что десять минут не сыграют особой роли. Естественно, я поеду с тобой. Не могу же я доверить такую редкую драгоценность, как моя жена, какому-то турку. Я для своей жены все на свете сделаю и даже в туалет сам свожу.

В этот момент рядом с нами появилась Лена, которая оказалась такой же заядлой любительницей рыбалки, как и мой муж. Она встала рядом с нами и постаралась вникнуть в тему нашего разговора.

– Ребят, что у вас здесь стряслось?

– Да Еве приспичило в туалет, – тихим голосом произнес мой супруг.

– И что, есть такая возможность?

– Было бы желание. А ты что, тоже хочешь? – с улыбкой поинтересовалась я у Лены.

– Ева, да о чем ты говоришь? Для меня рыбалка дороже всякого туалета. Даже если бы хотела, я бы не оставила свой пост и на несколько минут. Остался какой-то несчастный час. Можно сказать, что времени в обрез, и я не могу себе позволить потратить это время на туалет. Просто мой ноет и ноет. У него точно такая же проблема, как и у Евы. Говорит, что на этом плоту все по уму, кроме туалета. Он уже в воду прыгать собрался. А вода, говорят, еще не прогрелась. Как-никак первые числа мая. Он у меня конечно же мужчина закаленный, но не хотелось бы, чтобы он тут нырять начал и всю рыбу распугал. Я считаю, что тебе и Ромке нужно объединиться.

– Это верно, – без всякой задней мысли согласился с Леной мой супруг. – Те, кто хочет в туалет, поплывут на берег, а те, кто хочет порыбачить, еще успеют насладиться последними минутами рыбного счастья. Так что, ребята, вы кооперируйтесь и дуйте на берег, а мы с Ленкой не будем лишать себя приятного удовольствия, дружно закидываем удочки и следим за вашими.

Подошедший к нашему тесному кругу Роман удовлетворенно кивнул и остановил свой взгляд на резиновой лодке.

– Ева, ну что, мы с тобой друзья по несчастью, значит, и плыть нам в одной лодке. Ты как, не против, если я составлю тебе компанию?

– Поплыли. Не могу ж я тебя тут одного оставить умирать, – слегка засмушалась я.

– Со мной двое поедут? – Турок провел взглядом по всей нашей честной компании и перелез в резиновую лодку. – Кому туалет, садитесь.

– А ты нам на кой сдался? – моментально возмутился Роман. – Ты какого черта меня как мужика опускаешь? Хочешь сказать, что я грести не могу? Да я в два раза выше и толще тебя.

– Ребят, да он у вас будет паромщиком, – от души рассмеялась Лена.

– Еще скажи таксистом, – поддержал ее мой муж.

Роман перелез в лодку, воинственно поставил руки на пояс и одарил взявшего в руки весла турка крайне сердитым взглядом.

– Командир, слышишь? Я даму сам до места назначения доставлю. А ты лучше пока провизию доставай, а то на столе спиртное закончилось. Ты гидом наверняка не первый год работаешь и знаешь, что русский народ без водки рыбу не ловит.

– Я вас сам довезу, – не сдавался упрямый турок. – Я несу ответственность за экскурсия.

– Вот если ты несешь ответственность за экскурсия, – передразнил турка Роман, – то не оставляй экскурсию без гида. Иди к людям, а я даму сам до берега довезу и вернусь обратно. Я как-то не привык, чтобы в лодке кто-то вместо меня греб, я привык по жизни грести сам.

– Иксель, у нас выпить ничего нет! – чересчур громко принялись возмущаться изрядно подвыпившие русские туристы. – Доставай свою скатерть-самобранку и накрывай на стол, а то рыба перестала ловиться! Душа требует зрелищ и водки. Водку в студию!!!

– На русскую экскурсию сколько алкоголя ни бери, все равно мало, – пробурчал турок себе под нос и вылез из лодки.

– Давай доставай из своих закромов! Душа требует выпить! Выпить давай, а то разнесем твой паром к едрене матери и тебе будет не на чем туристов возить!!! – еще громче закричали пьяные голоса.

Слегка напуганный турок по имени Иксель тут же встал, перелез обратно на паром и открыл железный ящик, похожий на огромный сундук. В нем лежала провизия в виде многочисленных бутылок вина, водки и пива.

– Плывите сами! – махнул он рукой в сторону Романа, который уже успел взять весла и удобно устроиться в лодке. – Только осторожно!

– Нашел кого учить, – буркнул Роман и обратился ко мне: – Ева, ну что, поплыли? Прокатимся по-быстрому с ветерком.

– Поплыли.

Я не успела сделать шаг в сторону для того, чтобы спуститься в лодку, как тут же очутилась в объятиях своего любящего супруга.

– Вить, ты чего?

– Я просто хотел сказать тебе, что я тебя очень сильно люблю.

– Сейчас не место...

– Для истинной любви вообще не бывает мест, – с видом романтика цитировал муж.

– Вить, ты что, не понимаешь, что я в туалет хочу? – В моем голосе появилось раздражение, которое я даже не хотела скрывать.

– Извини, дорогая. Я тебе о возвышенном, а ты мне о земном. – При этих словах супруг сжал меня сильнее и заглянул мне в глаза: – Ева, только смотри мне...

– Ты о чем?

– Я надеюсь, вы не пойдете в туалет под одним кустом.

– Представь себе, нет. Мы ходим в туалет в разные кустики. Тут кустов немерено, и необходимости ходить под один куст нет.

– Ева, так ты плывешь или нет? Ребят, я что-то не пойму – кто-нибудь куда-нибудь хочет?! – вновь крикнул Роман и отвязал лодку, в которой сидел. – Лично я больше ждать не могу. Мне капитально приспичило. Я поплыл.

– Ром, подожди, а я как же?

Я тут же чмокнула в щеку своего мужа и быстро произнесла:

– Вить, не волнуйся. Я быстро. Надеюсь, что к моему приезду ты что-нибудь обязательно поймаешь.

– Будем стараться! – Лена взяла моего супруга за рукав и потащила к удочкам. – Возвращайтесь, чтобы мы побыстрее могли поздравить вас с облегчением и вы составили нам компанию, потому что рыбалка уже подходит к концу. На берегу варим уху из того, что мы наловили, и едим бараний шашлык.

– Лен, а как мы будем есть бараний шашлык, если мы ни одного барана не убили? – крикнул своей жене отплывающий от парома Роман.

– Еще не хватало, чтобы мы баранов убивали, – громко рассмеялась Елена. – На барана удочку не закинешь. За ним нужно с ножом охотиться. Нам шашлык повара на берегу сами сделают.

– Мысленно я его уже съел!

– Ты у меня такой голодный?

– Я же проспал на завтрак.

– Я ж тебя столько будила! Но ничего, говорят, что голод полезная штука.

Когда Лену стало не слышно и наши половинки вновь занялись своим любимым занятием, Роман стал грести как можно активнее, а я по-прежнему не произносила ни единого звука. Мы не сказали ни слова даже тогда, когда приплыли на берег. Роман затащил лодку на сушу, затем молча пошел по тропинке в сторону небольшой поляны, загороженной самыми разнообразными и причудливыми деревьями. Я шла следом за ним шаг в шаг и по-прежнему молчала. Я смотрела ему прямо в затылок и чувствовала неуправляемый порыв, который овладел всем моим телом, всем моим разумом и с которым я была не в состоянии совладать.

А затем... Затем Роман резко остановился, посмотрел на меня какими-то безумными глазами и произнес всего одну-единственную фразу:

– Ну, наконец-то...

А дальше произошло что-то невообразимое. Я накинулась на него как сумасшедшая, впилась в его губы с такой неистовой страстью, что мне показалось, еще немного – и у него просто не останется губ. Роман закричал, слегка меня оттолкнул и схватился за свою губу, из которой текла кровь. Потом, убрав от губы ладонь, он едва покачал головой и, несмотря на раздирающую его боль, в сердцах произнес:

– Если бы ты только знала, как сильно я тебя люблю...

– Несмотря на то, что я прокусила тебе губу.

Я стояла словно чумная и слегка пошатывалась от нахлынувшего на меня опьянения, которое не было связано с алкоголем, а, как бы это ни было странно, было связано с присутствием человека, с которым я жутко хотела остаться наедине. До одурения, до помутнения, до потемнения в глазах...

– Я люблю тебя, несмотря ни на что. Даже несмотря на то, что ты сумасшедшая...

А дальше... Дальше нами овладело такое волнение, которое овладевало нами всегда, как только мы оставались наедине. Я хотела, чтобы он меня трогал, сжимал, давил, колол, щипал, брал меня изнутри и вдыхал в себя всю мою сущность. Я хотела... Господи, прости, но я так сильно его хотела... Я хотела его с такой яростной силой, что даже сотня людей не смогла бы меня от него оттащить... Я уже плохо понимала, что происходит на самом деле. Я просто сошла с ума. От любви и от нечеловеческого притяжения. Я просто скользила по его коже, вдыхала запах его волос, срывала с него одежду и отдавала ему всю страсть, на которую только была способна. Я впивалась губами в его волосатую грудь и, как молитву, как заклинание, шептала его имя:

– Рома... Роман... Ромка...

Мой любимый тихо стонал, ласкал мою грудь и выливал на меня все свои чувства, которые он накопил за то время, пока мы не виделись.

– Ева, помнишь тот дождь и зонтик? Где он?

– Зонтик? На лоджии. Я вбила в стену гвоздик и повесила его. Я даже ребенку не разрешаю к нему притрагиваться. Когда мне плохо, я всегда его раскрываю, верчу и представляю, что мы идем под ним вместе. А еще я его целую.

– Ты сумасшедшая. Ты действительно сумасшедшая.

– А зачем ты про него спросил?

– Просто я подумал, как же его сейчас не хватает... Та девушка – судьба с большими печальными зелеными глазами – вновь со мной рядом, а ее большого желтого зонта с алыми розами нет...

Он склонился ко мне, провел рукой по волосам и вдохнул их аромат. Я лежала на траве, умирала от нахлынувшего на меня счастья и чувствовала, что с трудом сдерживаю слезы.

– У тебя интересная жена. Такая веселая и общительная. Во всех отношениях приятная женщина. Она тебя так сильно любит, – с трудом произнесла я и, закрыв глаза, еле удержала себя от того, чтобы не попасть в малоприятную ситуацию и не разрыдаться.

– У тебя интересный супруг. Сразу видно, нормальный, толковый мужик. Настоящая находка для женщины. За таким как за каменной стеной. Невооруженным глазом видно, что он тебя любит. Трясется за тебя словно помешанный. Он ревнует тебя ко всему, что приближается к тебе на расстояние метра.

– Хватит! Я не хочу это слушать! – крикнула я и постаралась унять охватившую меня дрожь.

– Ева, ты сама так хотела. Это была твоя идея поехать семьями на курорт и как бы случайно познакомиться. Ты же знаешь, я изначально был против.

– Я не могла уехать на отдых с мужем и не видеть тебя целых десять дней. Десять дней... Это же настоящая вечность. Я бы просто умерла. Десять дней – это очень много. Это намного больше, чем я могу вынести.

– Не умерла. Ты бы просто по мне соскучилась.

– Здесь мы можем друг друга видеть хоть каждый день... В Москве у нас нет такой возможности.

– А мне недостаточно тебя просто видеть. Когда я тебя вижу, мне сразу хочется тебя потрогать. А еще, я не совсем готов любоваться твоим супругом, несмотря на то что он действительно хороший мужик и прекрасно к тебе относится. Наверное, это просто ревность...

– Думаешь, мне нравится любоваться твоей женой, несмотря на то что она у тебя действительно замечательная?

– Хватит. Ты так хотела сама...

Роман закрыл мой рот ладонью и начал нежно целовать.

А я вновь закрыла глаза, изогнулась, словно струна, и стала двигаться вместе с ним в такт его движениям. Не знаю, сколько продолжалось это безумие. Пять секунд, пять минут или пять часов... Я не помнила и не хотела помнить о том, что где-то там, на пароме, остался мой муж, который, по всей вероятности, уже смотрел в сторону берега и волновался. Все мои мысли по этому поводу уже перестали быть мыслями, все мои слова и стоны, которые вырывались у меня из груди, уже перестали быть словами и стонами... Мне показалось, что отключилось мое сознание, потому что я уже не могла здраво мыслить и рассуждать. Все, что я могла, это ощущать. Ощущать сладострастие, которое исходило у меня изнутри...

Когда все закончилось, я прижалась к любимому как можно сильнее и начала медленно приходить в себя, коря нас обоих за то, что все закончилось и мы должны вернуться в реальную жизнь. Я шевелю онемевшими пальцами на затекших ногах и говорю одну и ту же до боли знакомую фразу:

– Господи, как же сильно я тебя люблю... Как сильно...

Я думаю о наших отношениях, как о чем-то невозможном, из ряда вон выходящем, и понимаю, что, несмотря на мой грех, они не вызывают у меня печали. Я не чувствую ни угрызений совести, ни раскаяния. Я чувствую только необыкновенную нежность. Я бесконечно благодарна мужчине, который сейчас рядом со мной, несмотря на то что с того самого момента, как он вошел или даже ворвался в мою жизнь, я испытала столько душевной муки и столько боли... Я благодарна ему за то, что он есть, за то, что он стал частью меня и неотъемлемой частью моей жизни. И это несмотря на то, что я тысячу раз пыталась его забыть, бежать сломя голову, перечеркнуть все одним махом. А однажды... Однажды я просто поняла, что смогу убежать от чего угодно, но только не от самой себя. Если я зачеркну наши спонтанные, безумные и нереальные отношения, значит, зачеркну часть самой себя...

– Ева, тебе не кажется, что нам уже пора? Мы с тобой отсутствуем ровно сорок минут.

– Да ты что, с ума сошел?! – Я тут же подскочила и принялась одеваться. – Почему ты столько времени молчал?!

– Ты знаешь, у меня как-то не было времени посмотреть на часы.

– Бог мой... Кошмар какой. Что мы теперь скажем?

Он пожал плечами...

Глава 2

– Дай я сам застегну крюпочки на твоём лифчике.

– Ром, я сама. Так быстрее. Мы здесь с тобой уже почти час. Наши там, наверное, такой скандал устроили. Даже страшно подумать.

– Ева, пять минут меньше, пять минут больше – уже роли не сыграет. Я не хочу нарушать наш ритуал. Я привык сам надевать на тебя лифчик, и мне совсем не хочется изменять своим старым привычкам.

– Ром, ну это ребячество.

От одной мысли, что мне сейчас придется посмотреть в глаза своему мужу, мне становилось по-настоящему страшно.

– Это не ребячество. Это мои небольшие слабости, и я не хотел бы, чтобы ты меня ущемляла даже в этом.

Я посмотрела на совершенно обнаженного стоящего напротив меня Романа, остановила взгляд на его уже поникшем мужском достоинстве и протянула ему свой лифчик.

– Хорошо, надевай. Только по-быстрому. И сам давай одевайся. Вдруг уже паром без нас уплыл на берег. И куда мы с тобой поплывем на этой резиновой лодке?

– Не волнуйся. Без нас никто никуда не уплывет. Я застегиваю тебе лифчик и оденусь ровно за минуту. Не паникуй.

Я слегка приподняла руки и со словами:

– Надевай, – приготовилась к столь торжественному для нас обоим событию. – И постарайся как можно быстрее. Там, наверное, тебя уже жена заждалась. Наверняка все глаза проглядела.

– Пять секунд, а то твой драгоценный супруг уже рвет и мечет.

В тот момент, когда Роман ритуально застегивал лифчик, меня словно током ударило, и я тут же повернулась в противоположную от нас сторону. Прямо перед нами стоял изрядно вспотевший от интенсивной гребли турок и пожирал нас глазами, в которых читался неподдельный ужас.

– Вы так долго ходили в туалет. Я несу ответственность. Я волнуюсь. Я взял вторую лодку, чтобы вас искать.

– А мы еще не доходили. – Роман тут же залился алой краской и принялся одеваться.

– Паром поплывет на берег, а вас нет.

– Да не кипишуй. Считай, что мы уже на пароме.

Я стояла как вкопанная и наблюдала, как одевается Роман. Мне хотелось закрыть глаза и понять, что все, что происходит в данный момент, дурной сон. Обыкновенный дурной сон. Я проснусь и посмеюсь над тем, что мне мог присниться подобный кошмар. Обязательно посмеюсь.

Ошарашенный от увиденного турок перевел глаза в сторону моей персоны и сказал хитрым голосом:

– Ваш муж волнуется больше всех. Он очень переживает. Это он послал меня за вами.

Естественно, я ничего не ответила, потому что мне было просто нечего говорить. Да и что я могла ответить... Все, что я могла в данный момент, – это опустить глаза в землю и тихо сказать:

– Ром, давай быстрее.

– Я уже все, – чуть слышно сказал Роман, натягивая на себя шорты. – Ты, командир, не в свои дела нос бы не совал, а то ведь его отрубить могут. Это мы сами разберемся, кто за кого переживает и чей муж кого ждет. Ты ничего не видел. Понял?! Просто девушке плохо стало. Она вчера перегрелась на солнце, а сегодня с самого утра себя плохо чувствовала. Она сознание потеряла, а я перепугался и не знал, что с ней делать. Когда она в себя пришла, я предложил ей немного в тени отсидеться, чтобы по жаре не плыть. Девушку сегодня вечером нужно врачу показать. Ты понял, что говорить?! Ты тоже должен придерживаться этой версии. Видишь, девушка какая бледная. На ней просто лица нет.

– Не теряла она сознание. Вы сексом занимались долго, – не согласился с Романом турок. Произнес те слова, которые мы вовсе не думали услышать, он

развернулся на сто восемьдесят градусов и направился к лодке.

– Да ты что, командир?! – опешил Роман. – Тебе-то какое дело, чем мы здесь занимались, трахались или теряли сознание?! Ты что, такой борзой, в натуре?! Ты давай свой язык укороти, а то мне самому придется это сделать! Ты меня понял?!

Но упертый турок ничего не ответил и по-прежнему шел дальше.

– Слышишь, командир, ты меня понял или нет?! – окончательно растерялся Роман. – Ты ведь экскурсии проводить должен, а не видеть то, что тебе видеть совсем не нужно! Тебе какая разница?!

Турок по-прежнему не реагировал и шел в направлении лодки.

– Командир, стой, я сказал! Стой!

К нашему обоюдному удивлению, турок и в самом деле остановился и окинул нас крайне презрительным взглядом.

– Никто не терять сознание. Вы секс. Вы плохо поступать. Очень плохо. Это нехорошо. Муж очень переживать. Он беспокоиться, а его жена секс. Нехорошо.

Закончив свою тираду, турок повернулся в сторону берега и как ни в чем не бывало пошел к лодке. Я посмотрела на Романа беспомощным взглядом и голосом, полным отчаяния, произнесла:

– Ромка, он нас сдаст. Он сумасшедший. Я что-то не пойму, ему какое дело. Может, ему денег дать?

– Денег? – В глазах Романа появилась маленькая, но все же надежда. – Ты так считаешь?

– Конечно. Надо дать ему денег за молчание. Другого выхода нет.

– Эй, командир, стой! – Роман бросился следом за турком. – Ну, постой минуту! Куда ты так быстро идешь?! За тобой не угонишься. Мы с тобой полностью

согласны. Все, что мы здесь делали, – это ужасно. Мы больше так не будем. Мы тебе обещаем. Только, командир, не нужно сейчас доплывать до паромы и кричать во все горло, чем мы здесь занимались. Если ты думаешь, что это кому-нибудь будет интересно, то ты глубоко ошибаешься. Это никому интересно не будет. Просто у нас есть близкие люди, которым ты можешь причинить боль, а мы очень сильно дорожим их спокойствием и не можем этого допустить. А чтоб тебе не обидно было и чтоб тебе говорить не хотелось, мы тебе денег дадим. Давай я дам тебе немного баксов, и ты все забудешь. Мы оба будем знать о том, что ты ничего не видел и ничего не слышал. Командир, возьми денег!

В этот момент Роман резко остановился и полез в карман шорт для того, чтобы достать свой бумажник.

– Командир, держи! Держи деньги, я тебе говорю!

Но турок даже не думал останавливаться. Он еще больше ускорил шаг и бросил через плечо:

– Я думал, они туалет, а они секс. Нехорошо. Плохо. Муж волноваться, переживать, а они секс. Муж – хороший человек.

– Командир, да стой, я тебе сказал! Денег возьми, чтобы тебе спокойно было, раз уж ты такой правильный! На тебе денег! Стоять! Придурок, я сказал, стоять!

Но, вместо того чтобы остановиться, турок еще больше ускорил шаг и почти побежал. Он был себе на уме и бормотал что-то под нос. Я обхватила голову руками, ссутулилась, представила, что сейчас может произойти на пароме, и прокричала:

– Рома! Да останови же ты этого идиота! Он сейчас в лодку сядет! Ну сделай же ты что-нибудь!

Мои слова заметно подстегнули Романа. Он сунул бумажник обратно в карман и, не придумав ничего лучшего, поднял с земли увесистый камень. Со словами: «Стой, я сказал!» – что было сил запустил камень в турка. Роман не промахнулся, а турок не успел добежать до лодки. У него как-то странно подкосились ноги, и он совершенно бесшумно упал в нескольких шагах от берега, на котором стояли две одинаковые резиновые лодки.

– Ром, он упал. – Я посмотрела на своего любимого крайне растерянным взглядом.

– Но ты же сама сказала, что я должен что-то делать... Наверное, я просто сбил его с ног. Давай приведем его в чувство и сунем ему побольше денег в целях компенсации за моральный ущерб.

– Давай. Я еще таких упертых турков никогда в жизни не видала.

Добежав до лежащего на траве турка, Роман сел на корточки и попробовал привести его в чувство.

– Эй, дружище, вставай. Не дури. Ты у нас прямо шутник какой-то. И откуда ты взялся на нашу голову? На кой тебе на пароме не сиделось? Мы бы и сами приплыли. Подумаешь, задержались немного. С кем не бывает...

Неожиданно Роман резко замолчал, поднял лежащий рядом с турком кровавый камень и дрожащим голосом произнес:

– Бог мой... Кровь...

– Кровь, – сказала я то же самое и тяжело задышала.

Сперва я ничего не подумала, наверное, просто не успела, но, когда Роман перевернул турка лицом вверх, моему зрению предстала действительно страшная картина, я издала пронзительный крик. Глаза турка были открыты и... смотрели куда-то вдаль. В них не было жизни. Черт побери, в них совершенно не было жизни. Они смотрели мимо меня, и было нетрудно догадаться, что эти глаза вообще ничего не видели. Ничего... А из его виска текла кровь, такой тоненькой алой струйкой, напоминающей цвет алой гуаши...

– Ты попал ему прямо в висок! – Я и сама не знаю, почему я стала кричать. – Камень попал именно в висок! Ну почему?! Почему он попал не в шею, не в спину, а именно в висок?! Почему?! Почему именно в голову?!

– Я и сам не знаю, как это произошло... – Голос Романа заметно дрожал. – Это произошло случайно. Я не хотел. Ты веришь, что я не хотел? Я просто кинул в

него камень, и все... Я и не думал попасть в голову. Я хотел просто сбить его с ног. Я хотел его остановить...

Роман побледнел еще больше и, взяв турка за руку, попытался нащупать пульс.

– Ну что? – Я по-прежнему не теряла надежды.

– У него нет пульса.

Я старалась хоть как-то осмыслить эту страшную ситуацию, в которую мы так нелепо попали, но у меня ничего не получалось.

– Ром, ты не ответил на мой вопрос. Он мертв?

– Ева, а как ты сама думаешь? Если у человека нет пульса, он мертв или жив?

– Мертв... – словно в тумане, произнесла я. – Господи, кошмар-то какой....

Роман еще раз обследовал турка на предмет хоть какой-нибудь искорки, напоминающей жизнь, но и это не принесло должного результата.

– Он мертв, – сделал окончательное заключение Роман и ударил кулаком по стоящему рядом дереву. – Вот черт! Вот попали!

Я еще сохраняла остатки спокойствия, но уже не могла мыслить трезво. Я плохо представляла себе, что именно должна делать в данный момент: начать рыдать, орать, биться в истерику или обвинять во всех смертных грехах своего любимого... Я страшно испугалась за себя, за Романа и за то, что с нами будет дальше. А еще там, на пароме, остался мой муж, который уже, наверное, рвет и мечет, а может быть, уже сам догадался о моей такой чересчур наглой и откровенной измене. Двое уплыли в одной лодке на берег и не возвращаются долгое время. Только идиот не догадается, чем мы занимались на берегу. А мой муж далеко не идиот и никогда им не был. Это я сделала его идиотом, когда стала откровенно изменять прямо у него под носом.

– Ром, поплыли, нам пора. – В моем голосе появились нотки, близкие к истерике.

– А с этим товарищем что делать?

– Как что делать? – растерялась я еще больше. – А что мы должны делать, если мы ничем не можем ему помочь? Мы же его не воскресим. Мы уже ничего не должны делать. Нужно просто вернуться на паром как ни в чем не бывало.

– Как это, как ни в чем не бывало? – В отличие от меня Роман еще не совсем растерял самообладание.

– Будем двигать свою версию по поводу того, что я потеряла сознание, и все. Не будем же мы в один голос кричать о том, что несколько минут назад ты совершил убийство по неосторожности.

Роман посмотрел на меня таким пристальным взглядом, что у меня по телу пробежали мурашки.

– Мы совершили убийство. Ты сказала, что я совершил убийство, а я тебя поправляю. Не я совершил убийство, а мы его совершили. Ты пытаешься свалить всю вину на меня.

– Ром, но ведь ты кидал в него камень, – опешила я.

– А я от этого и не отказываюсь. Я просто говорю это к тому, что я кидал в этого турка камень совсем не потому, что мне этого захотелось. А потому, что ты сказала мне, что я должен что-то сделать и хоть как-то его остановить.

– Ром, ты хочешь сказать, что турка убила я? – Я почувствовала, как перед глазами все поплыло. Равновесие давалось мне с огромным трудом, ноги очень сильно подкашивались, и мне казалось, что я могу рухнуть на землю в любой момент. – Кто кинул в него камень, тот его и убил.

Заметив мое состояние, Роман взял меня под руку и слегка успокоил:

– Дуреха моя. Ну что мы тут с тобой делимся, кто турка убил, а кто не убил. Прямо как дети малые... Хотя я прекрасно понимаю, что дети турков не убивают. Хорошо. Я кидал камень, значит, я его убил. Ты хочешь заявить об этом в полицию? Ты хочешь на весь свет заявить о том, что я убийца?! Ты хочешь

рассказывать об этом каждому встречному?

– Ты что, дурак?! – От возмущения я покрутила пальцем у виска.

– Тогда зачем ты начинаешь что-то делить? Давай просто решим, как нам теперь вывернуться из той ситуации, в которую мы попали. Какая разница, кто кидал камень?! Главное, что это произошло и у нас нет времени. Если ты хочешь услышать от меня, что этого турка убил я, и тебе станет от этого легче, то я тебе говорю: действительно, этого турка убил я, и ты тут ни при чем.

Я как-то совсем некстати улыбнулась и в самом деле почувствовала себя немного лучше.

– Прости, Ром, я сама не знаю, что на меня нашло. Действительно, бред какой-то. Это просто нервы... Все так глупо произошло. Это я во всем виновата. Я действительно во всем виновата... – Я смахнула слезы и задрожала как осинový лист. – Если бы я не придумала эту поездку в Турцию... Какого черта. Нам ведь и в Москве было удобно. Если бы я не закричала тебе, чтобы ты его остановил. Все было бы совсем по-другому. И кто меня за язык дернул. Если бы я не закричала... Если бы...

– Если бы ты не закричала, чтобы я его остановил, он бы доплыл до паромы и рассказал о том, что произошло. Ты к этому готова?

– К чему?

– К тому, чтобы твой муж узнал о нашей с тобой близости от этого бестолкового и упрямого турка?

– Нет! Нет! Нет! – Я закричала что было сил и, словно в лихорадке, принялась трясти головой. – Нет... Нет... Нет!!!

– Тише.

– Я и сама не знаю, почему так сильно боюсь. Как я смогу посмотреть ему в глаза? Легче умереть. Мне даже страшно себе представить. Он так слепо мне верит. Я выдержу, если он назовет меня шлюхой, если он даст мне капитальную

пощечину и даже если подаст на развод. Но я не выдержу его взгляда. Я не смогу выдержать его взгляда... Я не хочу, чтобы он что-то знал. Ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах. Что угодно, но только не это. Если он когда-нибудь и соберется со мной расстаться, то пусть это будут какие угодно причины. Пусть это произойдет из-за того, что наши отношения охладели, из-за другой женщины, в конце концов, но только не из-за того, что я занималась сексом в тот момент, когда он ловил рыбу. Он не сможет этого вынести, а я не смогу вынести то, что он об этом узнает.

– Как же ты о нем заботишься, Ева. Ты прямо как этот упрямый турок. Мы занимались с тобой не сексом, а любовью, и ты была в этом лесу не с чужим, незнакомым человеком с улицы, а с тем, кого любишь. Улавливаешь разницу?

– Но ведь ты тоже бы не хотел, чтобы об этом узнала твоя жена. Ты бы этого не хотел?! Скажи.

– Нет. Не хотел бы. Но если признаться честно, то, когда я кидал в этого турка камень, я в первую очередь думал не о том, что может узнать моя жена, а переживал за то, чтобы ничего не узнал твой муж. А вся эта поездка, где мы должны якобы вместе отдыхать в Турции, при этом взяв свои семьи, самая большая тупость, которая только бывает на свете. И придумать подобную тупость могла только ты.

– Но ведь ты сам согласился?

– Согласился, потому что поддался на твои уговоры. А зря. Ехала бы ты сама отдыхать со своим мужем, а я бы спокойно дождался тебя в Москве.

– Но ведь я без тебя не могу! Это же целых десять дней. Десять дней – это же настоящий кошмар. Эти десять дней превратились бы в десять дней ада. Мне нужно, чтобы ты был рядом. Люди... – Я оборвала фразу на полуслове.

– Что – люди?

– Люди так надолго не расстаются.

– Ты не представляешь, на сколько могут расставаться люди.

– Быть может, кто-то другой, но не я. Мне нужно, чтобы ты всегда был рядом.

– Я не портфель, который ты обязана за собой таскать. Вот до чего доводит подобный бред. Ладно, сейчас не время рассуждать на эти темы. Что произошло, то произошло...

Я взяла Ромку за руку и быстро проговорила:

– Ром, поплыли на паром.

– Ты хочешь оставить турка лежать прямо здесь?

– Ну да, – немного смутилась я. – То, что мы имеем к этому хоть какое-нибудь отношение, нужно еще доказать. Может, его не мы, а кто-то другой грохнул. И вообще, Ромка, нам нужно отсюда как можно быстрее уносить ноги. Если сюда приплыл турок, то не ровен час здесь появятся наши половины.

– На чем они приплывут? К парому была привязана всего одна лодка.

– Но тем не менее где-то же турок взял вторую. Дураку понятно, что он взял ее на соседнем пароме. Видимо, он кого-то позвал и этот кто-то приплыл к нему на другой лодке, которая была привязана к соседнему парому. Короче, я чувствую, что нам нужно как можно быстрее уносить отсюда ноги. Приезжаем на паром и говорим свою версию, которой мы договорились придерживаться. – Я посмотрела на Романа задурманенными глазами и сказала больше для него, чем для себя самой: – Рома, все будет хорошо. Вот увидишь, все будет хорошо. Я тебе обещаю. Я чувствую, мне интуиция подсказывает. Я тебе обещаю, что все будет хорошо.

– Дай бог, чтобы твои слова стали пророческими. – Рома посмотрел на часы и быстро сказал: – У нас действительно времени в обрез. Мы должны избавиться от этого товарища за считанные секунды.

– Избавиться? Что ты предлагаешь?

– Я предлагаю отнести его подальше в лес и закидать какими-нибудь ветками. Конечно, идеально было бы его закопать, но у нас нет лопаты. Бросить его здесь

мы не можем. Нам нужно оттащить его как можно дальше от человеческих глаз. Ты понимаешь, что это тюрьма? Я не знаю, какие законы в Турции и по каким законам меня будут судить, по турецким или российским, но в тюрьму мне хочется меньше всего.

Я слегка пошатнулась, хотела было даже закричать, но закрыла ладонью рот.

– А кто тебя должен посадить?! Я без тебя не смогу. Я этого не выдержу. Я не хочу без тебя... Я тебя никому не отдам.

Я смотрела на любимого мужчину, осознавая всю опасность происходящего и понимая, что должна сделать все возможное и невозможное для того, чтобы вытащить нас обоих из этой тупиковой ситуации и чтобы ничего ужасного не произошло. Я понимала, что всеми правдами и неправдами мы должны разрулить ситуацию, потому что, если моего любимого арестуют, я просто не выдержу и умру. А все дело было в безумной любви. Роман был не только мой любовник, он был близкий мне человек, человек, который стал частью меня, частью моей души и моих мыслей.

Преодолевая страх и брезгливость, я взяла турка за ноги и сказала с надрывом в голосе:

– Потащили. Давай его и в самом деле подальше оттащим, как можно дальше, чтобы его никто не нашел.

– Я его сам волоком потащу. Оставь.

Роман поднял окровавленный камень и кинул его в воду. Затем подошел к той лодке, на которой приплыл турок, и вновь обернулся в мою сторону:

– Ева, у тебя есть что-нибудь острое?

– Зачем?

– Кто научил тебя отвечать вопросом на вопрос? Ответь мне.

– У меня есть булавка.

– Молодец, что сразу ответила. Дай мне ее, пожалуйста.

– Зачем?

– Вот тебе раз. Опять то же самое. Я попросил у тебя булавку!

Роман так прокричал последнюю фразу, что я тут же вздрогнула и протянула ему эту злосчастную булавку.

– На, возьми. Что кричать?

– А то, что у нас и так времени нет, а ты еще больше его отнимаешь. Вообще ни черта не понимаешь. Я хочу лодку проколоть, чтобы ее спустить и отправить туда же, куда и турка. Ты меня понимаешь?

– Понимаю, – произнесла я неуверенным голосом и стала наблюдать за тем, как Рома спускает лодку.

Я не знаю, сколько времени он ее спускал, но Роман приложил немало усилий для того, чтобы это сделать. Когда наконец это ему удалось, он смахнул выступивший на лбу пот и быстро проговорил:

– Ты тащи лодку, а я турка.

Я закивала головой и потащила резиновую лодку, которая отличалась внушительным весом.

Я и сама не могу понять, что именно чувствовала в тот момент, когда мы пытались скрыть следы нашего преступления. Я испытывала двоякое чувство. Хотела, чтобы Виктор поверил в версию моей мнимой болезни и чтобы, избавившись от этого турка, мы избавились от всего этого кошмара, который нам довелось пережить. Я размышляла, прокручивала в голове, как мы вернемся на паром, как мне необходимо вести себя со своим мужем, что ему говорить, как оправдываться. Я представляла, как будет выглядеть наш разговор, придумывала различные реплики. А самое главное... Самое главное, что мне совершенно не хотелось этого делать. Мне хотелось просто молчать как рыба. Просто молчать, и все... Да уж, промолчать проще... Так действительно проще.

Но не получится. Я должна говорить. Я должна обязательно говорить. Хоть что-то. Даже если я буду нести настоящий бред.

Роман остановился только тогда, когда нашел подходящее место, которое полностью соответствовало намеченным целям. Это была довольно внушительная размытая дождями яма, которая идеально подходила для того, чтобы скрыть следы нашего преступления. Когда мы засыпали турка травой и различными ветками, ни с того ни с сего пошел сильный дождь, хотя несколько минут назад на небе было ясное солнышко. Совершенно усталая и изможденная, я прижалась к Роману как можно сильнее и обвила его шею своими нежными и невесомыми руками.

– Ромка, что это?

– Это всего лишь дождь, – умиротворенным голосом оттого, что все закончилось, ответил он.

– Дождь?!

– Ну да. Чудная, ты разве не видишь? Ты вся дрожишь. Пойдем к лодке.

– Опять дождь... А ведь мы с тобой и встретились в дождь... Почему мы не встретились в хорошую погоду?

– Не важно. Главное, что мы встретились.

– Это погода плачет по тому, что мы натворили.

– Ева, это просто дождь...

Я как-то невесело улыбнулась и подумала о том, что, какой бы сильной я ни была, я не смогу скрыть переполняющий меня страх, печаль и тоску.

– Ром, ты меня любишь?

– Дуреха, ты же сама все знаешь...

– Ты не ответил на мой вопрос.

– Конечно, люблю.

– Тогда нам ничего не нужно бояться.

– Нам нужно быть предельно осторожными и надеяться на то, что все обойдется...

Глава 3

Чем ближе мы подплывали к парому, тем больше я боялась поднять голову и увидеть своего супруга. В голове прокручивались самые нелепые и нереальные картинки, которые мне предстоит увидеть. Я представляла страшно бледного Виктора, который лежит без сознания, или Виктора, который держится за сердце, пьет валидол и обзывает меня самыми последними, гадкими словами, которые я действительно заслужила. А быть может, Виктора, который поднимает руку и при всех туристах отвешивает мне унижительную пощечину.

Роман не произносил ни единого звука, но по тому, как активно он греб веслами, можно было понять, что он заметно нервничает.

– Ром, а что ты скажешь про свою прокушенную губу? – поинтересовалась я еле слышно. – У тебя на ней кровь запеклась.

– Скажу, что ты мне ее прокусила в порыве страсти, – как-то не к месту пошутил Роман.

– Не смешно.

– А я и не пытаюсь тебя рассмешить. Мне уже надоела вся эта комедия до чертиков.

– Какая комедия?

– Та, которую мы ломаем. Жизнь, которую мы с тобой ведем, ужасно меня достала! Мне надоело это вранье, эти шифры и эта ежеминутная ложь. Я устал прятать свою любовь, жить какими-то непонятными встречами. Я попал в замкнутый круг и не знаю, как из него выбраться. Из-за своей любви я совершил преступление. Я устал от того, что у нас нет будущего, а настоящее меня страшно пугает. Я не хочу думать о чувстве долга. Я вообще не хочу думать...

Роман плел в том же духе что-то довольно длительное и утомительное. Его блуждающие глаза бегали из стороны в сторону, а слова постепенно теряли связь. Видимо, сказалось нервное напряжение, и его понесло. И все же я смогла понять смысл Ромкиных слов. Он говорил, что обязательно все поменяет, что надо что-то решать, что так больше нельзя. Он говорил и убеждал себя в том, что уже пора предпринимать какие-то решения и стремиться к коренным переменам. Он говорил... А я знала, что, когда он говорит, ему становится легче. Значительно легче, потому что он все равно ничего не сможет сделать, ничего поменять или хоть что-то решить. Потому, что мы слишком повязаны. Потому, что он не сможет без своих мальчишек. Потому, что он очень долго добивался расположения своей жены и отбил ее с небывалым натиском у своего друга. Потому, что она прекрасная хозяйка, а ее маринованные грибочки вызывают восхищение у всей округи. Потому, что она не представляет, как можно жить без Романа, и привыкла к стабильности и комфорту. А еще потому, что у меня есть муж, наша доченька и своя размеренная, наработанная годами спокойная жизнь. Потому, что мой муж никогда от меня не откажется и все мои чувства к другому мужчине примет за самую настоящую блажь. Потому, что мы слишком поздно встретились, и потому, что мы уже давно стоим на краю бездны...

Как только наша лодка оказалась рядом с паромом, я вылезла первая и тут же попала в объятия своего мужа. Слегка испуганные нашим долгим отсутствием, изрядно подвыпившие туристы окружили нас плотным кольцом:

– Ребят, вы где были? Даже у гида нервы не выдержали. Он отправился на ваши поиски. Вы конкретно зависли. Мы уже здесь почти все выпили. Уже на берег хотим. Ни фига не ловится. Клев прошел. То ли мы всю рыбу выловили, то ли она от нас просто шарахается, но уже на берег хочется. Самое время уху варить. Тут уже все в туалет захотели. Всем невтерпеж.

Виктор взял мои трясущиеся руки в свои и произнес подозрительным голосом:

– Ты вся мокрая. Попала под дождь?

– Да, – кивнула я и, положив голову на плечо мужа, громко зарыдала.

Обеспокоенный муж тут же сменил гнев на милость и, взяв свой теплый вязаный свитер, накинул его мне на плечи.

– Прямо дрожишь вся. Ева, что произошло-то? Ну скажи мне, что произошло?

Но я по-прежнему не могла произнести ни единого слова и не переставала рыдать. Муж растерянно гладил мои волосы.

– Ром, что произошло? – недоверчиво посмотрел он на стоящего рядом со мной Романа.

– Да... у Евы твоей со здоровьем плохо.

– Как плохо?

– Мы до берега доплыли и разбрелись по разные стороны. Договорились встретиться в лодке. Я пришел – ее нет. Я уже черт-те сколько сижу, а ее все нет и нет. – Роман очень сильно нервничал и никак не мог скрыть своего волнения. – А потом...

– Да что потом?! – почти прокричал мой муж. – Что произошло?

– Потом я подумал, что так могу просидеть до ночи. Я отправился ее искать. И нашел лежащей на земле.

– Как это – лежащей на земле? Ее что, изнасиловали, что ли?

– Нет! – Я тут же перестала рыдать, подняла голову с плеча мужа и посмотрела на него глазами, полными слез. – Нет! Нет!

– Дорогая, успокойся. – От моего крика Виктору самому стало не по себе, и он провел по окружившим нас туристам извиняющимся взглядом. – Я просто очень волновался, – начал оправдываться он. – Пойми правильно, я не находил себе места. Я вообще не знал, что думать. Я...

– Виктор, я потеряла сознание.

– Я и сам не на шутку перепугался. Даже ненароком подумал, что она умерла. Я споткнулся, ударился лицом и даже разодрал об корягу губу. – Я даже удивилась, как потрясаяще у Романа получается врать. – Я действительно был очень напуган...

– А ну-ка покажи губу, – перепугалась за мужа Елена.

– Да ладно, мелочи.

– Бедненький ты мой.

– Да то, что приключилось со мной, пустяки. Главное, нужно что-то решать с Евиным здоровьем. Признаться честно, меня, здорового мужика, изрядно перетрясло. Я едва привел ее в чувство. А затем заставил облокотиться о дерево и посидеть. Не мог же я ее сразу притащить после такого тяжелого и долгого обморока.

Роман говорил настолько живо и правдоподобно, что ни у кого не было никаких оснований ему не доверять. Я смотрела на этого человека, обнимающего свою жену, и никак не могла поверить в то, что еще совсем недавно он говорил мне, что хочет все изменить, что принял наконец решение и ни за что на свете от него не откажется.

– Ева, а как ты себя чувствуешь сейчас? – Виктор не выпускал меня из своих объятий и действительно очень сильно волновался.

– Мне стало намного легче. Видимо, я вчера просто перегрелась на солнце.

– Ты не обманываешь? Тебе и в самом деле легче? Ты ничего от меня не скрываешь?

– Я чувствую себя лучше.

– По приезде тебе нужно обязательно пройти обследование. Со здоровьем нельзя шутить. Ты сдашь все анализы. Если бы я только знал, что такое может произойти. Если бы я только чувствовал... Я бы поехал вместе с тобой. Я бы был с тобой рядом. Но я и подумать не мог и даже представить. Мы с Ленкой так увлеклись рыбалкой, а затем начали волноваться. Блин, я просто места себе не находил.

В этот момент муж замолчал, о чем-то подумал, а затем остановил свой взгляд на Романе.

– Хорошо хоть с тобой поплыл Роман, а не турок... – Мой супруг протянул свою руку Роману и возбужденно сказал: – Роман, а ведь я тебе обязан.

– Ты – мне? – не понял его Роман. – Чем?

– Можно сказать, что ты мою жену спас. Не берусь судить, как все было, но ты действительно для моей жены многое сделал. Помог в трудную минуту. С меня причитается.

– Не говори ерунды. Если бы с моей Ленкой случилось то же самое, неужели бы ты ей не помог?

– Рома, о чем ты говоришь?!

– И я про то же.

– Тогда держи пять.

Роман посмотрел на руку моего мужа, которую тот протянул для дружеского рукопожатия, и отвел глаза в сторону.

– Держи пять, – вновь повторил мой супруг. Роману ничего не оставалось, как ответить на рукопожатие.

– Да ладно тебе, Виктор.

– Не ладно. Я действительно тебе благодарен. Я как свою жену сейчас в лодке увидел, так сам чуть сознание не потерял. Она еще никогда такой бледной не была. На ней же просто лица нет. Сегодня же обязательно пойду вместе с ней к врачу. Ева, любимая, я больше никогда тебя не оставляю. Ни за что и никогда. Девочка моя, если бы ты только знала, как я за тебя переживал.

– Ева, а может, ты беременна? – осторожно спросила меня Елена.

– С чего ты взяла?

– Ну, всякое бывает, – загадочно улыбнулась Лена. – Я, когда Никитой была беременна, тоже потеряла сознание. Ромка тогда не на шутку перепугался. Он у меня вообще всех этих дел жутко боится. Я считаю, что это тоже может быть одной из причин, и ее нельзя скидывать со счетов. Тебе необходимо провериться. Второй ребенок такой счастливой семье, как ваша, совсем не помеха.

– Я не беременна.

Предположение Лены не вызвало во мне ничего, кроме раздражения.

– Не зарекайся. Я тоже до последнего не верила, что вторым забеременела. Мы тогда не очень хорошо на ногах стояли и не совсем отдохнули от первых пеленок. Но зато после того, как все свершилось, мы ни разу не пожалели о случившемся.

– А почему бы и нет, – поддержал Лену мой супруг. – Это тоже прекрасная мысль, и ее обязательно надо проверить. Если все подтвердится, то ты не отвертись.

– Вот и правильно. – Лена прижалась к своему мужу и ласково поцеловала его в щеку. – Ром, а мы еще тоже девочку себе соорудим. Мы ж с тобой все сможем, если сильно постараемся.

– Вы хотите еще третьего ребенка? – не поверила я своим ушам. – Лично я больше рожать не буду. Мне одного кошмара хватило. Я в такие игры больше не играю. Все. Хватит. Спасибо.

– А мы еще от девочки не откажемся, а будем ей даже очень рады, – слегка улыбнулась Елена.

– Ты что, мать, еще рожать собралась, что ли? – Видимо, слова жены привели Романа в не меньшее замешательство, чем меня. – Я думал, что ты уже отстрелялась. Может, хватит и пары ребятишек?

– Мало, – не соглашалась Лена.

– А если будет еще мальчик?

– Ромик, мы с тобой очень, очень постараемся и сделаем девочку.

– Я по заказу делать не умею.

– Если будет мальчик, мы будем рады даже мальчику.

Я посмотрела на Лену в упор и отметила про себя, что жить с такими женщинами не очень сложно, а, можно сказать, даже легко. Они очень добры, милы, заботливы, хозяйственны. И все же... Мужчинам с ними чего-то не хватает, и они ищут это «что-то» на стороне. Со мной же совсем другое дело. Если про Лену можно сказать «хорошая женщина», то про меня еще никто и никогда так не сказал и ни разу не удостоил подобной чести. За глаза меня всегда называют стервой. Бессердечной, безжалостной, расчетливой стервой. И не каждый мужчина захочет связать жизнь с подобной женщиной. Это большой риск, и зачастую он бывает совсем неоправданным. С Леной здороваются, расспрашивают об успехах детей в школе, об отметках, о любых бытовых и хозяйственных проблемах. Людям с ней приятно общаться, а в ее гостеприимном доме всегда полно гостей. Со мной же все наоборот. Мы с ней совершенно разные. Со мной только здороваются, но меня никто и никогда ни о чем не спрашивает, потому что спрашивать меня о чем-либо совершенно бесполезно. Я все равно ничего не отвечу, потому что любые вопросы, касающиеся моего быта, ассоциируются у меня с незаконным вторжением в частную жизнь. Потому что успехи моего ребенка в школе – это только мои успехи, и они никого не касаются, кроме меня. Потому что мой дом – это моя частная собственность, это моя тихая гавань, и я не могу пустить в него какое-то чужеродное тело, которое будет вынюхивать мой образ жизни. Потому что, когда ребенок в школе, я люблю ходить обнаженной и любоваться своим телом у зеркала. Да и не только

любоваться, но и долго его изучать и даже искать изъяны. Потому что... В общем, много различных «потому»...

– Я не беременна, – резко ответила я и закрыла данную тему.

– Ну, это мы выясним позже, – обеспокоенно сказал мой супруг и покачал головой. – Ты и в самом деле выглядишь просто паршиво. Ты сейчас как себя чувствуешь?

– Уже лучше.

– Девочка моя... Если бы я только знал. Если бы... Я бы обязательно был рядом.

Я подняла голову и посмотрела мужу в глаза. Затем исказилась в какой-то непонятной гримасе и с болью в душе произнесла:

– Вить, ну почему все так? Почему все именно так?

Муж не понял моего вопроса. Да и что он мог понять.

Передо мной стоял довольно интересный, даже можно сказать красивый, подтянутый мужчина, на которого всегда можно положиться и который с радостью готов выполнять мои многочисленные капризы и прихоти. Слишком хорош... Он был слишком хорош для такой грешной женщины, как я. Мне было бы намного легче, если бы он пил, ругался матом, прикладывал ко мне руку или был замечен в супружеских изменах. Мне было бы намного легче с ним расстаться. Намного легче. Но он был идеален. Он действительно был идеален. Может быть, только какие-то не самые лучшие стороны характера, присущие любому мужчине. А так... По большому счету все было в норме. Он относился к тому типу мужчин, с которыми можно спокойно, комфортно жить, что-то планировать, перекраивать свою жизнь в том русле, которое нужно обоим. С ним действительно можно жить... Жить, но только не вспылать страстью. Жить и не терять голову. Жить по схеме, по какой-то заранее запланированной программе...

– Ребят, а куда вы Иксея дели? Нашего гида, – спросил кто-то из собравшихся рядом с нами туристов, которые уже устали слушать наши излияния и давно

хотели на берег.

– Кого? – не сразу поняла я вопрос и встретила взглядом с Романом.

– Может, вы его мочканули и приготовили из него шашлык?

Когда уже вконец пьяные туристы покатались со смеху, я, содрогаясь, словно в лихорадке, пробурчала:

– Кретины. Такими вещами не шутят.

– Он поплыл вас искать, – пояснил мне мой муж. – Попросил лодку на соседнем пароме. Его сменщик приплыл сюда, а он поплыл на берег. Вы что, с ним не встречались?

– Нет, – покачала я головой.

– А куда ж он подевался?

– А мы почему знаем.

– Так кто же нас теперь на берег повезет шашлык есть и уху варить? – начали возмущаться наши туристы. – Мы что, на этом плоту ночевать, что ли, будем?

– Не нужно ругаться, – успокоил всех сменщик Икселя. – Я сам повезу вас на берег. Иксель вернется позже.

– Давай, братан, вези. Вот это другой разговор.

До тех пор, пока плыли на берег, мы с Романом не перемолвились ни единым словом. Его ничего не подозревающая жена показывала ему свой улов и трещала без умолку по поводу всех рыболовецких премудростей. Я сидела на стуле рядом со своим мужем, который плотно держал мою руку в своей.

– Тебе нравится жена Ромы? – неожиданно для себя задала я вопрос.

– Интересная, добрая, милая, общительная. А самое главное, понятная и простая. Я считаю, что Роману очень с ней повезло.

– Ты бы хотел себе такую?

Муж тут же изменился в лице и посмотрел на меня укоризненно:

– Ева, что за бред ты несешь? Ты что, меня ревнуешь, что ли? Просто у нас с Леной оказались общие интересы, и все. Нас рыбалка немного сблизила. Я не вижу в этом ничего плохого. Почему я должен кого-то хотеть, если у меня есть ты?

– Но ведь я совсем другая. Я не такая простая и понятная, как Лена.

– Именно за это я тебя и люблю. С простыми и понятными женщинами любовь может быстро закончиться. К таким женщинам, как правило, проявляются родственные чувства, которые любовью не назовешь. А с такими, как ты, любовь всегда развивается по нарастающей.

– Ты мне говоришь это, чтобы успокоить?

– Я тебе говорю то, что думаю.

– Я знаю, сейчас ты мне лжешь. Тебе со мной тяжело, и ты бы хотел, чтобы я была простой и понятной, как Лена. Ты просто меня успокаиваешь и не хочешь меня обидеть.

– Я говорю тебе правду.

– Лжешь.

– Уж кто и должен кого ревновать, то это я тебя к Роману. Вы столько времени пробыли на берегу. И все же я понимаю, что не имею права на ревность. Тебе действительно нужно проверить свое здоровье. Я больше не отпущу тебя одну даже и на минуту.

На берегу Лена тут же принялась за приготовление настоящей наваристой ухи. Она начала чистить рыбу, а я хотела было ей помочь, но мой муж положил меня в тень и уговорил отдохнуть. Из наших туристов никто даже не вспомнил про шустрого турка по имени Иксель, который покинул всех в самый разгар рыбалки. Только его сменщик удивленно пожимал плечами и украдкой посматривал на часы. Я не сидела за столом, не ела бараний шашлык и даже не попробовала приготовленную Леной уху. Сославшись на плохое самочувствие, я лежала на лежаке в тени и прокручивала в памяти все эпизоды и даже незначительные мгновения этого злосчастного дня.

Глава 4

Как только мы вернулись в отель, мой супруг в принудительном порядке показал меня местному врачу, которого тоже изрядно смутили моя нереальная бледность и чувство страха в глазах. Врач сказал, что у меня нервное истощение, и выписал успокоительную микстуру, которую я должна была принимать три раза в день. А затем муж положил меня на кровать и выключил свет в надежде на то, что я быстро усну. Но я слишком обессилела, слишком устала и слишком вымоталась для того, чтобы уснуть.

– Ева, ты меня любишь? – Муж задал мне вопрос, который не задавал долгое время.

– Зачем ты спрашиваешь? Ты во мне сомневаешься?

– Ева, я без тебя не могу. – Муж сел рядом со мной и принялся гладить мои волосы. – Ева, я без тебя не могу, – вновь повторил он и посмотрел на меня так, что по моей спине вновь побежали мурашки.

Чем больше я жила со своим мужем, тем больше и больше понимала, что на мне лежит огромная ответственность, которая является главным оправданием тому, что я не могу оставить своего супруга. А это значит, что я должна быть рядом с ним. Я должна встречать его с работы, готовить ему обед и заниматься воспитанием нашего ребенка.

– Ева, ты же прекрасно понимаешь, что я без тебя не смогу. Ни без тебя, ни без нашей дочери. – Муж говорил так, словно о чем-то догадывался, будто что-то подозревал, и говорил мне именно те слова, которые я хотела услышать, чтобы еще раз понять ту нехитрую истину, что мы повязаны с ним прочным узлом, который развязать невозможно. Эти слова буквально пригвоздили меня к месту и не давали сделать шаг в сторону.

– Ева, мы всегда должны быть в ответе за тех людей, которых приручили. – Муж сказал фразу, которая окончательно меня добила.

– К чему ты это говоришь?

– Так...

Я подняла голову и тяжело задышала:

– Вить, я не пойму. Ты меня в чем-то подозреваешь?

– С чего ты взяла?

– А почему ты говоришь мне такие вещи?

– Потому, что этими словами хочу выразить, как ты мне дорога. И почему ты говоришь, что я в чем-то тебя подозреваю? Совсем нет. Я безгранично тебе доверяю.

Спустя минуту муж лег со мной рядом и положил мою голову себе на плечо.

– Тебе нужно уснуть. Врач сказал, что у тебя нервное истощение, отсюда и обморок. Завтра ты проснешься, и тебе будет намного легче. Только никакого солнца. Если тебе уж так хочется поваляться на пляже, то совсем немного и под зонтом.

– Вить, ты обо мне так заботишься...

– Конечно, ты же моя родная жена. Как я могу о тебе не заботиться?!

После этих слов мое лицо исказилось от душевной боли, и я уже в который раз почувствовала себя самой последней дрянью, настоящей сволочью.

– Я совсем запуталась, – только и смогла сказать я.

– В чем? – не понял меня супруг.

– Во всем.

– Ты себе слишком много надумываешь. В этой жизни тебе совершенно нечего бояться, потому что у тебя есть я. Отдай мне все свои страхи, и ты почувствуешь себя значительно легче.

После этих слов муж обнял меня за плечи и стал качать и баюкать, словно маленького ребенка:

– Баю-баюшки-баю... Засыпай... Баю девочку мою... Я всегда помню все, что между нами было. Я помню твои роскошные волосы с красным оттенком, твои зеленые раскосые глаза с огоньком. Твою дерзость, непредсказуемость, непокорность. Я помню, как мы рвали с тобой виноград. Ты хоть сама это помнишь?

– Помню, – ответила я и поняла, что не могу сдержать слез. Да и зачем их сдерживать? Эмоции переполняли меня через край, и я ничего не могла с собою поделать...

– Мы даже не рвали с тобой виноград, а просто его воровали, причем самым наглым образом. Пока обладательница этого виноградного богатства крепко спала.

– Это было в Крыму.

– Я рад, что ты помнишь. А я подумал, грешным делом, что ты уже все забыла. Это было в Крыму, перед тем как мы решили с тобой жить вместе. Мы были тогда такими юными и счастливыми. Я всегда поражался твоей жизнерадостности и тому, как на тебя смотрят мужчины. Ты танцевала на дискотеке до самого утра и сводила с ума всех, кто был рядом с тобой. А я

чертовски гордился. В тебе было столько кипучей энергии... А теперь ты просто устала. Мы стали намного спокойнее. Наверное, мы повзрослели, но если немного наберемся сил, то запросто протанцуем на дискотеке всю ночь и соберем весь виноград за чужим забором.

Я улыбнулась сквозь слезы и произнесла грустным голосом:

– Сейчас просто такая страшная жизнь. Раньше мы знали, что наша жизнь не зависит от денег. А теперь... Теперь без денег с тобой никто даже не заговорит. Мы разучились отдыхать, потому что ты должен зарабатывать деньги, а я должна создавать тебе все условия для того, чтобы ты их заработал.

– Но ничего, мы свое еще наверстаем, – вновь принялся баюкать меня мой супруг.

Я проснулась в третьем часу ночи, посмотрела на часы и перевела взгляд на похрапывающего мужа. Он хмурил брови во сне, чего-то боялся и прижимался ко мне так, будто искал у меня защиты.

– Вить. – Я попыталась его разбудить, чтобы перевернуть на другой бок, но муж не проснулся. Осторожно встав с кровати, я еще раз посмотрела на спящего супруга и, сама не ожидая от себя такой нежности, поцеловала его в гладко выбритую щеку.

Зайдя в ванную комнату, я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение.

– Дрянь, чего тебе не хватает? У тебя такой муж, и только в твоих силах сделать этот брак либо счастливым, либо несчастным. Я тебя ненавижу, потому что ты дрянь. Убить мало. Грязная, гадкая, ничтожная, чудовищная дрянь, – сказала я своему отражению в зеркале и даже показала ему кулак. – Смотри мне. Еще одна выходка, и тебе не поздоровится.

И я подумала о Роме. Я думала о нем постоянно. Он присутствовал в моих мыслях ежеминутно, а иногда, когда никого не было дома, я брала карандаш и рисовала его по памяти. Я понимала, что должна порвать эту связь, потому что на мне слишком большая ответственность и дальше так продолжаться не может.

– Ты должна жить с Виктором, потому что он твой муж и отец твоего ребенка, – вновь сказала я своему отражению в зеркале. – У тебя нет никакого права жить двойной жизнью. Ты хороша собой, у тебя потрясающий муж, который тебя действительно любит. У тебя прекрасная дочь, которую все называют папиной дочкой, потому что с самого раннего детства она любит своего отца намного больше, чем тебя. У тебя есть хорошие подруги, которые белой завистью завидуют тебе потому, что ты отхватила себе такого шикарного, по их меркам, мужа. О твоём муже мечтают многие женщины, но ему нет до них никакого дела и он любит только тебя. Может быть, твои чувства к нему немного притупились, но это совершенно нормально для людей, которые живут в браке годы. Может быть, ты уже не чувствуешь былой любви, страсти, не хочешь такой частой ежедневной близости, которая была раньше. Может быть, тебя раздражают его разбросанные по всему дому носки, его наплевательское отношение к своим брюкам, которые он бесцеремонно кидает на диван и не хочет вешать на вешалку, несмотря на то что ты делаешь ему одно и то же замечание каждый день, на протяжении нескольких лет. Может быть, ты уже устала спотыкаться о его ботинки, которые он так некстати разбрасывает в коридоре, и мыть его помазок для бритья, потому что он никогда в жизни не вымоет его сам? Может быть... Но тем не менее это мелочи. Обыкновенные бытовые мелочи, которые есть во всех семьях и с которыми жены устают бороться и закрывают на них глаза. И тем не менее это твой муж. Это тот человек, который тебе доверяет, который терпит перепады твоего настроения и твои всевозможные выкрутасы.

Я вспомнила, как накричала на него перед поездкой. Он смотрел на меня такими несчастными и испуганными глазами, что мне даже стало смешно, потому что такой высокий, большой, сильный мужчина настолько зависим от такой хрупкой женщины, как я.

Виктор очень хороший человек. Он всегда проявляет ко мне заботу и внимание, старается выполнить любое мое желание, а самое главное, он очень надежен. Надежность – ценное качество, особенно для мужчин. Я должна что-то решить. Я должна переболеть и прекратить встречаться с Романом. Ведь до нашей с ним встречи все было хорошо. Моя семейная жизнь не казалось мне такой рутиной, как кажется сейчас. Все, надо взять себя в руки и вернуть все на круги своя...

Затянув пояс на махровом халате как можно туже, я выключила в ванной свет и прошла мимо спящего мужа на балкон. Опустив голову вниз, я вздрогнула и увидела стоящего в тени деревьев Романа. То ли от страха, то ли от удивления мое сердце застучало с бешеной скоростью. Мне сразу стало темно, холодно и

зябко. Я вгляделась в тень еще раз и взялась за сердце, когда он назвал меня по имени.

– Ты что тут делаешь?

– Тебя жду. Поговорить хочу о том, что сегодня произошло.

– Что?! – От этих слов меня зазнобило еще больше, и я задрожала так, как дрожат в лихорадке. – К тебе приходила полиция?

– Ева, ты так кричишь, что слышно на всех трех этажах! Ты можешь спуститься?

– Но у меня муж спит.

– И что, а у меня спит жена. Сейчас самое время спать.

От безысходности я сильно прикусила палец.

– Может, завтра утром поговорим?

– Я сейчас хочу.

– Хорошо, сейчас попробую.

Я хотела было открыть балконную дверь, но почему-то задержалась и спросила:

– А если бы я не проснулась?

– Тогда бы я ждал тебя до утра.

– А если бы на балкон вышел мой муж?

– Я бы просто ушел в тень.

– Ты сумасшедший...

Я осторожно открыла балконную дверь, подошла к спящему мужу и прислушалась к его дыханию, сопровождающемуся негромким храпом. Затем на всякий случай решила проверить его сон и тихо позвала:

– Витя, ты спишь?

Муж не ответил, и я осторожно, на цыпочках, направилась к выходу и точно так же осторожно открыла дверь. Роман ждал меня у входа в отель и, посмотрев на мой махровый халат, расплылся в улыбке:

– Ты вся такая домашняя.

– Ой, я забыла переодеться.

– Ну, ничего. Тебе очень даже идет. Таким женщинам, как ты, идет все, независимо от того, что они на себя наденут, домашний халат или вечернее платье.

– Что случилось?

– Пойдем к морю.

– К тебе приходила полиция? Тебя арестуют?

– Пока все тихо.

– Тихо? – Я не могла скрыть своего разочарования. – Тогда почему ты разбудил меня среди ночи?

– Я тебя не будил. Ты ведь не спала.

Мы сели на ближайший лежак, я поежилась от пробежавшего по спине холодка и как-то глупо улыбнулась:

– Может, теперь ты расскажешь мне, что же все-таки произошло? Только ничего не скрывай.

– Ева, я подумал, может, нам не ждать, пока что-нибудь произойдет, а покончить со всем этим самим?

– В смысле?

– В смысле прекратить отдых и уехать отсюда раньше положенного срока.

– Каким образом?

– Подойти к гиду, наплести с три короба, что, мол, нужно срочно уехать домой. Пусть тот поменяет билеты и отправит нас отсюда самым ближайшим рейсом.

– Я не понимаю, почему ты так решил? – Я и сама не заметила, как сильно разволновалась.

– Потому, что я даже боюсь заснуть. Я боюсь, что за мной придут.

– Кто?

– Ну как кто! Уж если меня и арестуют, то пусть я лучше попаду в русскую тюрьму, чем в турецкую.

Я посмотрела на Романа ничего не понимающими глазами и перевела дыхание.

– Ромка, какая тюрьма? Что ты несешь?

– Я не несу. Ты, наверное, уже успела позабыть о том, что сегодня я совершил преступление. Видимо, ты настолько увлеклась своим супругом, что позабыла о такой незначительной мелочи, как мертвый турок.

– Я не была увлечена своим супругом, – ни с того ни с сего начала оправдываться я. – Я помнила об этом турке каждую минуту. Он у меня до сих пор перед глазами стоит. Но не могу же я помнить о нем до последних дней своей жизни! Мне что, теперь из-за этого с ума сойти?! Тем более, ты убил его по неосторожности. Ты сделал это неосознанно. Любой суд тебя оправдает. Тем более, у тебя есть свидетель. Ты не виноват в том, что камни черт-те как летают. Прямо настоящие летучие камни. Раз – и сразу в голову. И вообще, турка убил не

ты! – сделала я неожиданное заключение.

– А кто? – захлопал ресницами Роман.

– Камень.

– Но, дорогая моя, камень кто-то кинул?

– Ты.

– Значит, и турка убил я. Или ты считаешь, что камень сам полетел, без меня? Ева, хорош нести бред. Я не могу сидеть в этом отеле и ждать у моря погоды. Вернее, ждать того момента, когда найдут турка.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю поменять билеты и улететь к чертовой матери. Если не хочешь улетать, оставайся. Прилетишь позже, а у меня нервы ни к черту.

– Как это, ты хочешь улететь один? – не поверила я в то, что услышала.

– Не один, а со своей женой.

– Ну понятное дело, куда ты без своей жены. Носишься с ней как с писаной торбой, – злобно заметила я.

– Это ты со своим мужем как с писаной торбой носишься. Что ты разозлилась-то, чего завелась?

– Того, что ты без меня решил уехать. А если полиция ко мне придет, то что, тогда меня арестуют? И вообще, с чего ты взял, что сейчас должна нагрянуть полиция? Мы же с тобой договорились, что бы ни произошло, идем в отказ, и все. То, что ты этого турка грохнул, еще доказать надо. А это не так просто. Там только мы двое были, и третьих глаз не было.

– Но ведь как-то же доказывают преступления. В конце концов, мы оставили целую массу отпечатков пальцев.

– Дождь сильный прошел. Все отпечатки смылись. Если бы ты этого турка в квартире убил, тогда другое дело. А в горах, на улице... Про отпечатки пальцев даже забудь.

Я помолчала, но, поняв, что выговорила не до самого конца, добавила:

– Ром, не нужно себя вести так, будто турка вот-вот найдут. – Убеждая Романа, я в большей степени убеждала саму себя и ощущала, как поддаюсь собственным убеждениям. – Его еще долго искать будут. Кто знает, в каком именно месте на берегу он высадился, если его лодку мы спустили и спрятали. Там озеро огромное, берег длинный, кругом горы, место совершенно необжитое. Его, может, следующим летом найдут. А что туристы постоянно на берег высаживаются в поисках туалета, ничего страшного. Они в туалет в нескольких шагах от берега ходят. Никто вглубь не пойдет. Что ни говори, а спрятали мы его надежно. До берега шлепать и шлепать. Поэтому эту мысль, что его прямо в эту минуту найдут, откинь сразу.

– А если его в семье хватятся? Сообщат в полицию. Та возьмет собак и начнет прочесывать всю местность!

– Даже если так, то нас это никаким боком не касается. Мы и в самом деле его не видели и понятия о том, куда он подевался, не имеем. А менять билеты просто глупо и нелепо. Это сразу бросится в глаза и вызовет подозрения. Нам осталось-то всего несколько дней. Не пори горячку.

Роман едва улыбнулся, а в его глазах появилось восхищение.

– Ром, ты чего?

– Смотрю я на тебя и диву даюсь. Иногда ты теряешься в мелочах, словно ребенок, а иногда прешь напролом, как железная леди, и никто не в силах тебя остановить. Так ты считаешь, что пока ничего не нужно предпринимать?

– Я считаю, что нужно успокоиться и вообще ничего не предпринимать.

Роман перехватил мой взгляд, а я склонила голову набок и осторожно спросила:

– Твоя жена ни о чем не догадалась?

– А о чем она должна догадаться?

– Она поверила в нашу сегодняшнюю комедию?

– Она всегда верит в то, что я ей говорю. – Роман кашлянул и задал тот же вопрос: – А твой муж? Он поверил?

– Вроде бы да.

– А почему вроде?

– Потому что мне кажется, он о чем-то догадывается. Хотя, может, я себе просто надумываю. И вообще, ты знаешь, сегодня я почувствовала себя такой гадкой... Я себя просто возненавидела. Я так грешна перед своим мужем. Настоящая, лживая, изворотливая грешница!

– Мы все в этой жизни грешим. – Роман взял мою руку. – Но ведь нашему греху есть оправдание. Это любовь.

– Но ведь так больше нельзя.

– Ты предлагаешь расстаться? – В глазах Романа появился испуг. – Ты сможешь?

– Это будет достаточно тяжело, но мы должны это сделать.

Я заглянула в глаза Роману и в очередной раз подумала, как мучительно мне будет не хватать этих глаз, если мы расстанемся.

– Ева, ты хоть сама понимаешь, что говоришь? Я ради тебя человека убил, а ты говоришь мне о том, что мы должны расстаться. – Роман занервничал еще больше. – Ты готова отказаться от своей любви?

– Иногда жизненные обстоятельства складываются таким образом, что нам приходится отказываться от тех, кого мы действительно любим.

Роман молча взял мою ладонь и нервно произнес:

– Знаешь, чего я сейчас хочу больше всего на свете? Я хочу задрать на тебе халат и взять на этом лежаке, как последнюю девку.

– Все. Хватит. Мы уже сполна поиграли в эти игры. – Я тряхнула волосами.

– Ты уверена?

А затем... Затем я не успела ничего сообразить, как Роман взял меня на руки и куда-то понес. Я попыталась сопротивляться и даже несколько раз ударила его по голове, но потом поняла, что сопротивляться бесполезно, хотя бы потому, что я этого уже не хочу. Как только Роман положил меня на песок, я почувствовала, что у меня вновь пропал разум, осталась только страсть. Мне было страшно оттого, что я решила со всем этим покончить. Страшно и упоительно. Я ощущала, как необходимы мне его руки, его губы и его ласковые слова... И это было неземное блаженство, неземной страх быть кем-то увиденной и точно такой же неземной страх быть пойманной своим собственным мужем.

Его глаза, его руки и его губы были так близко, что я не выдержала и вцепилась в него с небывалой для меня страстью, полностью перехватив инициативу в свои руки...

Глава 5

Стряхнув с себя налипший песок, я затянула халат потуже и блаженно улыбнулась. Ко мне медленно возвращалась жизнь. Окончательно придя в себя, я постаралась наладить дыхание и пристально посмотрела на Романа.

– Ты что так смотришь? – Роман тщательно укладывал взъерошенные волосы.

– А ты что такой довольный?

– Потому что ты рядом. Когда ты рядом, мне всегда хорошо. Потому что ты подарила мне несколько счастливых минут. Я что, по-твоему, плакать, что ли, должен?

Я вновь посмотрела в его глаза и покачала головой. Бог мой, это самые опасные глаза, которые я когда-либо видела в своей жизни. В эти глаза можно запросто погрузиться и навсегда пропасть, что именно и произошло со мной. Эти глаза...

– Ром, нам пора. В реальную жизнь. Туда, где нас ждут.

Роман взял меня за руку и крепко сжал мою ладонь:

– Ева, сколько еще это будет продолжаться? Может быть, мы откроемся? Все как-то глупо.

– Ты о чем? – В моем взгляде появился испуг.

– О том, чтобы ты все рассказала Виктору, а я Лене.

– Зачем?

– Затем, что все, что происходит сейчас, не может происходить вечно.

– Ты хочешь, чтобы мы расстались?

– Не говори ерунды. Ты прекрасно знаешь, чего я хочу. Я хочу, чтобы мы были вместе. Понимаешь, вместе?! По нормальному, по-человечески. Я хочу, чтобы мы были вместе сколько хотели и где хотели. Я устал прятаться по углам.

Я подумала о своем муже и почувствовала, как у меня вновь закололо сердце. Если сделать так, как хочет Роман, то я должна сказать мужу то, что сказать не могу. Как я могу сказать ему о том, что его идеальная во всех отношениях супруга погрязла во лжи, что у меня необычайно талантливо получается врать, что обман стал моей визитной карточкой и я смогла преподнести этот обман как прямой и кристально честный. И все же я запуталась в собственной лжи и не могла понять, что со мной происходит. Как объяснить то, что, живя спокойной

жизнью со своим чересчур хорошим мужем, я смогла встретить мужчину, с которым вокруг меня растворялся весь мир, дробился на сотни мелких осколков, а единственной реальностью были его горячие, зовущие губы и его сильные, но такие нежные руки. А еще я никогда в жизни не целовалась так сильно, чтобы болели и распухали губы... С мужем наша близость проходила практически без поцелуев. А с Ромкой... С Ромкой мы целовались не останавливаясь, словно собирались отнять друг у друга губы, до полного изнеможения и упадка сил. Его пальцы умели доставлять мне такое наслаждение, о котором я никогда не знала ранее.

Потрогав опухшие губы, я слегка опустила глаза и сказала фразу, которая стоила мне огромных усилий:

– Ром, надо завязывать с нашими отношениями.

– Как, просто взять и завязать?!

– Одним махом.

– Словно ничего и не было? – не верил в реальность моих слов Роман. – Ты приняла решение? Надо же, а когда-то ты говорила мне о том, что мы с тобой никогда не расстанемся.

– Понимаешь, Витьку жалко.

– Витьку, говоришь, жалко?! – Роман моментально изменился в лице, и его подбородок слегка затрясся.

– Жалко. Мне кажется, что он о чем-то догадывается. Просто мне ничего не говорит.

– А меня тебе не жалко?

– У тебя есть Лена, а у Витьки, кроме меня, никого нет.

– Если у тебя есть Витька, а у меня Ленка, тогда какого черта мы вообще начали наши отношения?

– Это было против природы и реальности. Какой-то вихрь страстей. Мы не могли ему противостоять.

– А сейчас? Сейчас этот вихрь страстей закончился? Быстро же у тебя все проходит. Подуло... Задуло... И нет ничего. Так?

– Нет, не так. Ничего у меня не задуло, а, наоборот, еще больше раздуло.

– Что-то я этого не замечаю. Почему же ты тогда расстаться хочешь?

– Потому, что больше так продолжаться не может. Давай попытаемся это пережить вместе. Давай ты поможешь мне, а я тебе.

– Я не «скорая помощь». В общем, ты решила остаться с мужем?

Мне показалось, что еще немного, и он даст мне пощечину.

– Решила, – с трудом выдавила я из себя и проглотила слезы.

– Тогда желаю тебе счастливой семейной жизни!

Роман повернулся ко мне спиной и пошел к отелю. Я смахнула слезы и крикнула ему вслед:

– Рома!

Он тут же остановился и посмотрел на меня взглядом, полным надежды. Его глаза блестели, а это значит, что в них тоже стояли слезы.

– Я по поводу турка. Если вдруг нас зацепит полиция, то мы до последнего идем в отказ. Мы ничего не видели и ничего не слышали! И не вздумай улетать раньше времени. Это будет слишком подозрительно.

Роман усмехнулся и процедил сквозь зубы:

– Да пошла ты... Я думал, ты хочешь сказать что-то другое... Я действительно тебе верил и думал, что ты меня любишь...

Я смотрела вслед уходящей фигуре и вытирала глаза, которые просто заливались слезами. Одному богу известно, как мне хотелось все бросить, побежать следом за ним, броситься ему на шею и кричать во все горло, пока у меня не дрогнет, а затем и вовсе не сорвется голос: «Я люблю тебя! Я люблю тебя! Господи, как я тебя люблю!»

Я жалкая, ничтожная дрянь, которая в силу своей трусости принадлежит к типу тех женщин, которые годами уходят от мужа. Я боюсь что-то менять. Я боюсь поставить на карту все во имя любви. Я боюсь сказать мужу правду. Я очень боюсь. До дурноты, до потери сознания, до темноты в глазах... Я боюсь... Я привыкла ко лжи. Как же к ней быстро привыкают. Как же быстро. Уже не я сама руковожу своей ложью, а моя ложь руководит мной. Все мое детство мать учила меня честности и всегда говорила, что за любую ложь обязательно придет расплата. Мать всегда гордилась тем, что я не могла врать. Никогда. При любых обстоятельствах я всегда говорила ей правду. Даже когда получала двойки, я не вырывала страницы из своего дневника, ничего не скрывала, а говорила все именно так, как оно есть.

Значит, по маминому раскладу, впереди меня ждет расплата. Но я постараюсь все исправить. Я обязательно постараюсь. Я постараюсь возвратиться к своему мужу, но смогу ли я вернуть наши с ним прежние отношения и смогу ли я вернуть ту любовь, которую я задушила своими собственными руками и которой у меня уже нет? Можно ли жить с человеком из чувства долга, жалости, вины, осознавая, что другого выхода нет? Слишком много вопросов и совершенно никаких ответов...

А может быть, плюнуть на все и развестись? Плюнуть на что?! На несколько лет брака? На человека, который находится от меня в моральной зависимости и каждый день твердит мне о том, что не сможет без меня жить? На дочь, которая сильно привязана к своему отцу и никогда не простит мне этого шага? На клятвенные обещания своему мужу прожить с ним всю жизнь в любви и верности? Слишком много придется плевать. У меня просто не хватит слюны...

Я пошла по выложенной дорожке и почувствовала, как мне холодно. Майские ночи в Турции никогда не отличались теплом, а этой ночью похолодало еще больше. Махровый халат потерял привычное тепло, а морская сырость пронзала

каждую его ниточку.

«Боже мой, как холодно, – подумала я и ускорила шаг. – А может быть, не так уж и холодно. Может быть, это нервы... Скорее всего, это нервы. Обыкновенные нервы...»

Затянув пояс халата потуже, я обернулась и увидела, что рядом с тем самым лежаком, где мы совсем недавно с Ромкой занимались любовью, стоял какой-то человек, одетый во все черное. На глаза была натянута черная кепка. Казалось бы, что тут такого, многие отдыхающие прогуливаются ночью на море, тем более скоро рассвет... Я не видела глаз этого человека, но чувствовала, что он смотрит мне вслед. А может быть, мне просто показалось, померещилось, надумалось? Может быть, человек совершенно случайно подошел к тому лежаку, на котором мы занимались любовью? А может быть, он что-то видел?.. Все может быть... Может быть...

Еще раз обернувшись, я вздрогнула – незнакомец в знак приветствия махнул мне рукой. Может быть, он ошибся и с кем-то меня перепутал? А может быть... Мне стало действительно страшно, и я ускорила шаг. А затем... Затем, когда мое сердце застучало, я побежала, вернее, бросилась со всех ног в направлении своего отеля...

Я отдышалась только тогда, когда добежала до дверей своего номера.

Это нервы. Это просто нервы, говорила я сама себе, стараясь успокоиться. Подумаешь, какой-то мужчина махнул мне рукой. Быть может, он видел меня где-нибудь в баре? Быть может, на пляже? Да мало ли где мы могли встретиться. Территория отеля очень большая. Многие отдыхающие знают друг друга в лицо. И чего я так испугалась? Нужно выпить успокоительную микстуру, которую мне выписал врач, иначе можно довести себя до критического состояния. Надо брать себя в руки, а то еще немного, и я начну бояться собственной тени.

Увидев, что в дверь моего номера воткнута записка, я тут же перевела дыхание и дрожащими руками достала ее из-за дверной ручки. Я не сомневалась в том, что Виктор проснулся, заметил мое отсутствие и тут же отправился на мои поиски, предварительно написав мне записку. Осторожно развернув мятый листок, я облокотилась о стену и почувствовала, как у меня все поплыло перед

глазами. На смятом листке какими-то корявыми буквами была написана всего одна фраза: «ПРИВЕТ С ТОГО СВЕТА. ИКСЕЛЬ».

Прочитав записку, я перестала видеть коридор. Стены стали какими-то расплывчатыми, потеряли свой цвет и просто пропали. Висящие сверху лампы заметно побледнели и слились в одно непонятное пятно. Мое состояние было подобно тому, когда человеку вводят наркоз. Он еще что-то видит, слышит, улавливает обрывки фраз, но уже не может это осмыслить и понять. Казалось, будто я на другой планете, где нет того жуткого озера, куда мы поехали ловить рыбу, бурной встречи с Романом и увидевшего нас турка, который расплатился за то, что видел, своей собственной жизнью...

Встряхнув головой, я постаралась вернуть свое крайне задурманенное сознание и убедить себя, что написанная кем-то записка – это еще ничто. Это просто смятый клочок бумаги с выведенными на нем каракулями. И не больше...

Прочитав одно и то же предложение несколько раз, я быстро сунула листок в карман и, набрав в рот побольше воздуха, чтобы побыстрее прийти в себя, зашла в номер. Там был включен свет, а на кровати сидел мой супруг, курил сигарету и усиленно думал.

Он выглядел очень усталым.

– Извини. У меня некрепкий сон, – деликатно сказал он и сильно затыкнулся.

– Почему ты куришь в номере, а не на балконе?

– Какое это имеет значение?

– Что значит, какое это имеет значение? Нам же здесь спать. Ты ведь знаешь, что я не смогу уснуть при табачном дыме. – Я некстати улыбалась и делала вид, что все хорошо и ничего не произошло.

– А ты что, собралась спать?

– Да, а почему тебя это так удивляет?

– Я думал, ты зашла проверить, сплю я или нет, и еще куда-нибудь уйти.

– Совсем нет. Мне не спалось. Вернее, я проснулась и долгое время не могла уснуть. Мне стало как-то душно, как-то опять нехорошо, и я пошла погулять к морю, подышать морским воздухом... – Я смотрела мужу в глаза и пыталась понять, по-настоящему ли он спал в тот момент, когда я стояла на балконе и разговаривала с Романом. По-настоящему ли он спал или искусно притворялся? Слышал ли он мой разговор или он действительно ничего не знает?..

– Ты пошла прямо в халате?

Я нервно улыбнулась, посмотрела на свой махровый халат и пожала плечами:

– Я понимаю, что выгляжу нелепо, но я даже не подумала о том, чтобы переодеться.

– Ты так торопилась? – В глазах мужа появилось то самое подозрение, которого я боялась больше всего.

– Мне стало плохо, и я хотела быстрее на воздух. На море ветер. Мне стало значительно легче.

– Почему ты меня не разбудила?

– Потому, что ты слишком сладко спал.

– А ты одна ходила на море? И никто не составил тебе компанию?

– Вить, ты к чему клонишь? Ты что-то знаешь? Ты в чем-то меня подозреваешь? Так скажи мне сразу об этом! Я никогда не давала тебе поводов для ревности! – Я шла напролом, зная, что лучшая защита – это нападение. – Я устала от твоих постоянных намеков! Ты можешь понять, что я действительно плохо себя чувствую?! Ты что, не слышал, что сказал врач? Он сказал, что у меня нервное истощение. А это не шутки.

При этом я довольно правдиво, почти театрально махала руками и, глядя на себя со стороны, поразилась тому, как я искусно врала. Как искусно! Во мне погибла

великая актриса... Я рассчитывала на то, что если мой супруг что-то знает, то скажет это прямо сейчас, а если он просто подозревает меня без всяких доказательств, то подозрения – это всего лишь подозрения и они не имеют какой-то весомой значимости. Чтобы успокоить супруга, я села на пол у его ног и обхватила его колени. При этом я ощутила в себе небывалую доброту. Говорят, что доброта – это равноценная замена любви, но я не согласна с подобными убеждениями. Доброта происходит от слова «добро». А любовь... В любви столько слов, компонентов и чувств... Не вижу никакой равноценности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/shilova_yuliya/ispoved-greshnicy-ili-dvoe-na-krayu-bezdny

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)